

В темноте затаился враг. И он ждёт,
когда одна из нас споткнётся.

СКАРЛЕТ И АЙВИ

ТАНЕЦ В ТЕМНОТЕ

СОФИ КЛЕВЕРЛИ

Софи Клеверли

Танец в темноте

Серия «Скарлет и Айви. Тайны и загадки Руквудской школы», книга 3

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67412637

Танец в темноте: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-167173-0

Аннотация

В Руквудской школе важное событие – объявлена постановка балета «Спящая красавица». Скарлет мечтала о таком шансе всю жизнь, и теперь только от нее зависит, пройдет она отбор или нет. Но кто-то задался целью уничтожить Руквуд и начал с того, что похитил учительницу балета мисс Финч! Скарлет и Айви не могут остаться в стороне, они не позволят неизвестному преступнику разрушить их планы! Но пока сестры Грей разгадывают одну тайну, они нападают на след другой – тайны исчезновения их матери...

Содержание

Глава первая. Айви	5
Глава вторая. Скарлет	17
Глава третья. Айви	24
Глава четвертая. Скарлет	34
Глава пятая. Айви	43
Глава шестая. Скарлет	53
Глава седьмая. Айви	61
Глава восьмая. Скарлет	68
Глава девятая. Айви	81
Глава десятая. Скарлет	91
Глава одиннадцатая. Айви	99
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Софи Клеверли

Танец в темноте

© Мольков К.И., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава первая. Айви

Школьная жизнь началась как бы с чистого листа, и пока все шло хорошо.

Проснулось после долгой зимы солнце, понемногу отогрело промерзшую землю. И вот сейчас на первой, еще жидкой, травке сидели мы с моей сестрой-близнецом Скарлет и притворялись, что нам совсем не холодно. Над нами высоко в небо уходили деревья, их ветки были покрыты почками, из которых уже вылезали первые нежно-зеленые листочки.

Ну а за спиной у нас стояла каменная громада Руквудской школы. Конечно, это было не самое приятное для нас с сестрой место, однако и там в последние месяцы жизнь наладилась. Впрочем, об этом я уже говорила.

Временно исполняющим обязанности директора школы назначили миссис Найт. Последнее время Руквудской школе, мягко говоря, не везло ни с директорами, ни с их заместителями. Мисс Фокс все еще числилась в бегах – ее обвиняли в растрате казенных денег, не говоря уже о том, что она в свое время похитила из школы мою сестру, поместила ее в сумасшедший дом, а всем сказала, будто Скарлет умерла. Мистер Бартоломью оказался ничуть не лучше, чем мисс Фокс. Он был очень жесток, и, в конце концов, его арестовали по обвинению в гибели одной из учениц, утонувшей по вине директора в школьном озере много лет назад. После ареста директора школа оказалась обезглавленной, и временно заменять эту голову назначили миссис Найт.

Сегодня был первый день занятий второго семестра. Царившая раньше в школе напряженная, сковывающая страхом атмосфера рассеялась, наступившей оттепелью наслаждались не только ученицы, но и преподаватели. Знаете, даже Вайолет, и та, кажется, повеселела и оттаяла немного.

– Все очень даже неплохо, а? – сказала я своей сестре и широко, счастливо улыбнулась. Трава была влажной, сидеть на ней в тонкой школьной форме было холодно, но вид длинной подъездной дорожки к школе не мог не радовать глаз – вся аллея казалась окутанной легкой бледно-зеленой дымкой юной листвы.

Скарлет посмотрела на меня и скучным голосом ответила:
– А ты ни о чем не забыла?

Да нет, забыть я не забыла, просто захотелось хоть ненадолго отвлечься от всего, но слова Скарлет опустили меня с небес на землю. *Ариадна*. Наша лучшая подруга. Ариадну исключили из школы перед самым Рождеством, несправедливо объявив ее виновницей пожара, который на самом деле устроил мистер Бартоломью, заметавший следы своих преступлений. Разумеется, после ареста мистера Бартоломью все обвинения с Ариадны сняли, однако ее родители не хотели, чтобы их дочь вернулась в Руквуд.

А нам со Скарлет очень не хватало Ариадны – даже сейчас нас не покидало странное, неприятное чувство пустоты на том месте, где по идее она должна была бы сидеть рядом с нами. Не проходило дня, чтобы я не ловила себя на мысли о том, что вот сейчас пойду и что-то расскажу Ариадне, а она, как всегда, ответит мне веселой шуткой или остроумным замечанием...

– Я думаю, ей сейчас хорошо у себя дома, – слабым голосом ответила я. – Наверное, она счастлива.

Скарлет поднялась на ноги и отряхнула прилипшие к платью травинки.

– Ладно, пойдем, – сказала она, протягивая мне руку. – Выше нос, Айви. Все не так плохо. И давай составим список перемен к лучшему. – Она вытащила ручку и потрепанный блокнот, который теперь заменял ей прежний дневник. – Пункт первый: никто из начальства не собирается нас с тобой убить. Пункт два: в школе кончились порки и прочие

мерзкие наказания. Пункт третий: все страсти поутихли. Даже Пенни перестала ненавидеть Вайолет.

Пенни Винчестер и Вайолет Адамс были в свое время злейшими врагами Скарлет, но в предыдущем семестре сильно конфликтовали друг с другом. Правда, потом они вроде бы помирились, однако до сих пор практически не общались.

– Не думаю, что пункт про Пенни и Вайолет стоит заносить в список перемен к лучшему, – заметила я. – Разве нам с тобой нужно, чтобы они вновь объединились?

Сестра задумчиво пожевала кончик ручки и, немного помолчав, ответила:

– Замечание по делу. Согласна, вычеркиваю этот пункт из списка. Но тогда третий пункт нужно чем-то заменить. Нельзя же оставить только два пункта. Ну что это за список, если в нем всего два пункта?

– Хорошо, заменим, – легко согласилась я. – У нас прекрасно прошли рождественские каникулы. Подойдет?

Нам разрешили провести Рождество с нашей тетушкой Фебой, рассеянной и немного странной сестрой отца, причем разрешили только после того, как тетушка набралась храбрости дать отпор нашей привыкшей совать свой нос во все дела мачехе. До того как следом за Скарлет отправиться в Руквудскую школу, я несколько лет жила у тетушки. Мне не очень приятно признавать, конечно, но тетушка Феба, похоже, всегда предпочитала моей компании компанию моей

сестры, что казалось мне очень странным, потому что они со Скарлет были полной противоположностью друг другу.

– Третий пункт: Рождество, – сказала вслух Скарлет, скрипя перышком в своем блокноте. – Превосходный праздничный пудинг с изюмом.

Я улыбнулась. В рождественские дни мне было непривычно видеть Скарлет в домике тетушки Фебы, где совсем недавно я жила одна, в полной уверенности, что моя сестра покинула нас навсегда. Непривычно, но очень приятно. Просто замечательно. Скарлет была жива, была рядом со мной, и все остальное не имело никакого значения. У тетушки Фебы подгорела рождественская индейка? Ерунда! Тетушка подарила мне точно такой же шарф, что связала для меня и на прошлое Рождество? Ну и что? Теперь у меня будет еще один шарф! Кстати, в этом году тетушка связала *два* совершенно одинаковых шарфа – один для меня, второй для Скарлет.

– Пункт четвертый, – сказала сестра. – Погода улучшается.

– Ха! – воскликнула я. – Улучшается, но не так быстро, как хотелось бы. У меня платье промокло. И посмотри наверх, вон на те облака!

Скарлет слегка надула губы и пояснила, убирая свой блокнот в карман:

– Ты ничего не поняла. Я про погоду в другом смысле – начинается новая жизнь, в воздухе запахло весной...

Она вытянулась во весь рост и глубоко вдохнула, широко раскинув руки.

И тут же с небес ей на нос упала дождевая капля.

Мы обе рассмеялись и, взявшись за руки, побежали в школу, навстречу своей новой жизни.

Все шло своим чередом. Погода становилась теплее, дни – светлее. Мы со Скарлет каждый день просыпались по звонку, завтракали, шли на уроки, потом съедали невкусный ланч и снова шли на уроки, а когда они наконец заканчивались, нас ждал обед. Мы съедали дежурное жаркое, проводили остаток вечера в своей комнате, а затем ложились спать. И никаких вам ночных прогулок по школе, никаких расследований.

Если честно, такая жизнь меня вполне устраивала. Я была рада, что не нужно больше искать спрятанные странички из дневника, выслеживать призраков, самой шататься по темным и холодным ночным коридорам, каждую минуту рискуя напороться на кого-нибудь из учителей. Ну а чем заканчиваются такие встречи, вы и сами не хуже меня знаете. В лучшем случае поркой, а в худшем... Ладно, не будем о грустном.

И вот в одно прекрасное мартовское утро, когда мы клевали носом на общем собрании, Скарлет, почти положив голову мне на плечо, заявила:

– Ах, Айви! До чего же мне скучно!

Я была рада, что Скарлет *первая* об этом сказала. Я тяжело вздохнула и негромко ответила:

– Мне тоже.

– Хоть бы раз что-нибудь интересное сказали на этих собраниях, – простонала моя сестра.

– А о чем тебе хотелось бы услышать? – вяло поинтересовалась я.

– О чьей-нибудь безвременной смерти! – просунула к нам с заднего ряда голову слышавшая наш разговор Надия Сайяни.

– Ни-ни-ни! – возразила я. – Хватит с нас безвременных смертей.

Надия хихикнула и отодвинулась назад, на свое место, а моя сестра ухмыльнулась. Тут на нас принялись шикать следившие за порядком учителя, и мы со Скарлет притихли, откинувшись на спинки своих неудобных сидений.

– Доброе утро, девочки, – сказала миссис Найт и немного помолчала, выслушивая нестройный гул ответных приветствий. Наша декан и раньше не раз проводила собрания, но после того как ее назначили исполняющим обязанности директора, что-то неуловимо изменилось и в поведении миссис Найт, и в ее манере говорить. – Сегодня у меня для вас важное сообщение.

Мы все наострили уши.

– Я полагаю, все вы знаете, что в конце этой четверти вам предстоит сдавать экзамены...

Мы тихонько застонали, опустили уши и расслабились. Экзамены. Также мне новость. Да еще *важная!*

Миссис Найт долго жевала жвачку насчет этих самых экзаменов. Сквозь высокие окна актового зала светило солнце, и, пригревшись в его лучах, я начала дремать под монотонное жужжание нашей директрисы, но встрепенулась, когда до меня донеслось:

– А теперь еще одно сообщение. – Объявив это, миссис Найт повысила голос: – Прошу вас, мисс Финч!

Я перевела взгляд на сцену и увидела нашу учительницу танцев. С недавних пор ее поврежденная нога начала болеть еще сильнее, и теперь мисс Финч ходила с палочкой. Вот и сейчас она подошла к рампе, оперлась на трость и со своей обычной доброй улыбкой обратилась к нам:

– Здравствуйте, девочки. Рада сообщить вам, что в этом семестре мы будем силами учениц нашей школы ставить балетный спектакль.

Я улыбнулась своей сестре. Вот это действительно *важное* сообщение!

– Это будет знаменитый балет Чайковского «Спящая красавица», – продолжила мисс Финч. – В течение нескольких ближайших недель мы устроим просмотр, после чего жюри, в которое войдут несколько преподавателей, распределит роли.

От волнения Скарлет стиснула руки, и этот жест напомнил мне нашу лучшую подругу, которой сейчас не было с нами.

– А теперь самое главное. – Мисс Финч сделала театраль-

ную паузу, а затем... – Наш спектакль будет сыгран на сцене театра «Ройял» в Фэрбенке. Все желающие ученицы и их родители смогут приобрести на него билеты.

Глаза Скарлет загорелись – вот он, ее долгожданный миг славы! Совсем рядом, осталось только руку протянуть!

Новость, которую сообщила мисс Финч, меня, конечно, тоже взволновала, но не до такой степени, как мою сестру. После того как жест Скарлет напомнил мне про Ариадну, я уже не могла так уж сильно радоваться: скажите сами, ну что это за радость – если ты не можешь поделиться ею со своей лучшей подругой?!

А Скарлет, разумеется, до самого вечера ни о чем больше не говорила – только о предстоящем спектакле. Даже на занятиях в балетном классе она не столько выполняла упражнения, сколько восхищалась будущим спектаклем, в котором мысленно уже застолбила главную роль.

А вот мне с каждой минутой становилось все грустнее и грустнее, и к тому времени, когда мы с сестрой вернулись в свою комнату, я уже была готова заплакать.

– Что с тобой, Айви? – спросила Скарлет, шумно плюхаясь на мою кровать рядом со мной. – Ты сегодня весь день какая-то кислая. Тебе что, не нравится, что у нас в школе будут ставить балет? Но это же как раз то, о чем мы с тобой всегда мечтали!

«Это как раз то, о чем *ты* всегда мечтала», – рассеянно

подумала я, глядя на свой прикроватный столик с лежащей на нем стопкой писем от моей лучшей подруги. Если честно, я не собиралась делиться с сестрой своими чувствами, но как-то так получилось, что они выплеснулись наружу. Помимо моей воли. – Я тоскую по Ариадне. Ужасно хочется, чтобы она была здесь. Без нее у меня все из рук валится!

– Ну спасибо, – обиделась Скарлет. – А я, значит, тебе в подруги уже не гожусь?

– Брось, ты же знаешь, что я имею в виду, – ответила я.

Скарлет вздохнула, откинулась на спину, едва не ударившись при этом затылком о стену, и сказала:

– Знаю. Мне тоже тоскливо без нее, если честно.

– Должен же быть какой-то способ вернуть ее назад, – заговорила я, покусывая себе губы. – Я поклялась сделать для этого все, что в моих силах, но после того, что сказала миссис Найт...

– Ну да. Отец Ариадны хочет, чтобы она оставалась дома.

Я распустила свой школьный галстук и сказала, теребя его:

– Но ведь это *нечестно*, правда? Она не сделала ничего плохого. Почему ей нельзя вернуться в школу?

– Потому что ее отец этого не хочет, ты же знаешь, – ответила Скарлет. Нужно заметить, что когда она говорила об отце Ариадны, в ее голосе появлялись сердитые нотки. – Он хочет завернуть свою ненаглядную дочку в вату, как елочную игрушку, положить ее в коробку и больше никогда не

доставать из шкафа.

Положение казалось безнадежным.

Я сморгнула слезы, вышла в коридор и направилась в туалет. Мне не хотелось плакать при Скарлет, ведь я только совсем недавно смогла убедить ее, что перестала быть прежней плаксо́й-ваксо́й.

Но, войдя в туалет, я налетела еще на одного человека, который не должен был видеть меня плачущей.

– Неужели это наша нюня, – презрительно протянула Пенни, глядя мне в лицо.

Я не стала ничего отвечать, попыталась не обращать на Пенни внимания. Вообще-то в начавшейся четверти она приставала ко мне не так сильно, как прежде, и я хотела надеяться, что так будет и впредь. Кажется, я ошибалась.

– Эй, я с тобой разговариваю, плакса, – сказала Пенни и толкнула меня так, что я ударилась спиной о холодный край раковины.

– За что? – спросила я.

– За то, – ответила Пенни, прищурившись. – Вы, наверное, думаете, что победили. Что вам с сестрой все сошло с рук, да? Ошибаетесь. Я ничего не забыла и забывать не собираюсь.

Пенни была злопамятна, как верблюд, который хоть десять лет будет ждать, но потом в тебя все-таки плюнет. Впрочем, мне было что ответить ей, и я сказала, стараясь, чтобы

у меня не дрожал голос:

– Я тоже все помню. И как ты собиралась настучать на нас бывшему директору, и как ты Вайолет на озере толкнула.

– С Вайолет мы помирились, – отрезала Пенни. – Все, что было, теперь забыто.

– Ну а ко мне-то ты зачем снова цепляешься? – спросила я. Вот всегда так: стоит лишь мне подумать, что Пенни изменилась к лучшему, как она тут же раскрывается со своей прежней стороны. Крайне неприятной, мягко говоря.

– Заткнись и держись от меня подальше, – процедила она сквозь зубы. – Или я заставлю тебя заплакать *по-настоящему*.

Глава вторая. Скарлет

Когда Айви вернулась в комнату, на ней лица не было.

– Что стряслось? – спросила я.

– Ничего, – ответила она. – Пойдем обедать.

Я пожала плечами. Обедать так обедать. Тогда я подумала, что сестра продолжает так сильно тосковать по Ариадне. Понять это было можно – но чем я могла ее утешить? Мы даже не могли помочь Ариадне сбежать из дома, если бы она захотела. И убедить ее отца изменить его отношение к Руквудской школе нам бы вряд ли удалось.

Мы зашагали в сторону столовой. Айви продолжала молчать. Я тоже шла молча и думала о том, что, может быть, нам пришла пора забыть про Ариадну и снова стать дружной маленькой командой всего из двух человек.

Я нащупала руку Айви, сжала ее, но мою руку в ответ она не пожала.

Затем мы вошли в столовую и пристроились в конце очереди, а когда добрались до окна раздачи и увидели в нем раскрасневшееся лицо поварахи, я решила немного развеселить свою сестру и спросила, растягивая слова на аристократический манер:

– День до-обрый, мисс! Скажите, что вы можете предложить нам сегодня на обе-ед? Быть может, цыпленка в красном вине? Или стейк под соусом тартар?

– Жаркое у нас на обед, – мрачно буркнула в ответ повараха.

– Что вы говорите! – притворно удивилась я. – Жаркое! Ах, как оригинально!

Повариха вывалила половник дымящегося месива в мою тарелку, резко двинула ее в мою сторону, расплескав «жаркое» через край, и сердито сказала:

– Ешьте что дают!

– Ну что, отведаем этот шедевр кулинарного искусства, дорогая сестрица? – надменным тоном спросила я, толкнув Айви под ребра.

– Мм?

Она даже не хихикнула. И не улыбнулась. Повариха смотрела так, словно готова была меня самую запихнуть в свое опостылевшее всем «жаркое».

– Ладно, – вздохнула я. – Будем есть что дают. Мерси-и.

Мы дошли до своего стола факультета Ричмонд, и я с грохотом опустила на него поднос.

Наша староста Пенни уже была здесь, размахивала своей вилкой с таким видом, словно дирижировала невидимым оркестром.

– Это будет волшебно, – сказала она, обращаясь к сидящей рядом с ней Надии. – Я станцую в спектакле роль Авроры, ведь она будто прямо для меня написана.

– Да неужели? – громко возразила я. – Не думаю, что ты получишь эту роль, потому что здесь лучшая балерина я, а не ты.

Пенни повернула голову и прищурила свои густо окру-

женные веснушками глаза:

– Как я и предполагала, Скарлет Грей бесится от отчаяния. Ей хорошо известно, что первый и единственный кандидат на главную роль – это я.

Я готова была вскочить и прямо через стол отвесить Пенни оплеуху, но не вскочила, потому что Айви успела ткнуть меня в ногу своей вилкой. Пришлось слегка выпустить пар и ограничиться вежливым ответом:

– Скорее королева покойная Виктория встанет из могилы и станцует партию Феи Драже, чем ты получишь роль Авроры!

За столом послышались смешки.

– Девочки, – строгим тоном произнесла миссис Найт, – за столом нужно вести себя прилично.

– Она просто блефует, – сказала Пенни, вновь обращаясь к Надии. – Сама знает, что не в форме, а туда же.

Мне пришлось сделать вид, что эти слова меня не касаются и не задевают, иначе я получила бы еще одну нотацию от миссис Найт и еще один укол вилкой от Айви. Так что вместо ответа я принялась сражаться с тем, что здешняя повариха выдает за жаркое, молча размышляя при этом над тем, что сказала Пенни.

Можно было, конечно, убедить себя, что Пенни за обедом просто сморозила глупость, однако из-за этой глупости я в ту ночь долго не могла уснуть. Нет, что ни говори, а слова Пенни задели меня за живое!

«Она сама знает, что не в форме».

А ведь это, пожалуй, верно. Я была не в форме – мне не хватало практики.

Да и как я могла быть в форме, если столько времени провела в сумасшедшем доме? Там, извините, было не до балета!

Я поежилась, подтянула одеяло выше к плечам. Мне совершенно не хотелось вспоминать о сумасшедшем доме – ни сейчас, ни когда-нибудь еще. Сумасшедший дом – это постоянное, бесконечное ощущение того, что ты всеми брошена, всеми забыта, и при этом у тебя нет ни малейшей надежды на то, чтобы вырваться из этого ада...

Я тряхнула головой и уткнулась лицом в подушку, пытаюсь прогнать эти мысли.

Полежав так немного, я повернула голову и посмотрела на Айви, раздумывая, не разбудить ли ее. Сестра мирно посапывала во сне, выпустив из рук недочитанную книгу. «Нет, не стану я ее будить», – решила я. Во-первых, я всю жизнь старалась оставаться в глазах сестры сильной и уверенной в себе, даже если не чувствовала ни силы, ни уверенности. А во-вторых, Айви, боюсь, могла бы просто не понять, из-за чего, собственно, я так переживаю. Она, конечно, любила балет, но совсем не так, как я.

Я мечтала стать знаменитой балериной. Для меня партия Авроры должна была стать выигрышным билетом, первой ступенькой к славе и успеху. И я никому не уступлю этот

шанс!

Я должна стать лучшей.

Я должна найти способ обставить Пенни и получить эту роль.

Не знаю, сколько времени я еще пролежала, перемалывая раз за разом в голове одни и те же мысли, прежде чем незаметно для себя уснула. И сразу же погрузилась в кошмар.

Я оказалась на сцене, в ярком луче прожектора. Музыка не было, но я и без нее знала свой танец наизубок. Шаг... поворот... прыжок... Мои движения легки и изящны!

Я продолжаю танцевать, но с каждой секундой меня все сильнее охватывает страх. Что-то идет не так, и я понимаю это. Такое ощущение, что из темноты зрительного зала за мной кто-то пристально следит недобрым взглядом. Затем краешком глаза я замечаю тень, она беззвучно и быстро скользит между рядами кресел. Исчезает на время – и появляется вновь.

Я обрываю танец, замираю на месте – и только сейчас замечаю, что театр полон. Зрители сидят с неподвижными, застывшими, как у манекенов, лицами. И никто из них не замечает скользящую между ними тень.

Я подношу ладонь козырьком ко лбу, чтобы прикрыть глаза от яркого света прожектора, и кричу:

– Кто здесь?

Тень не откликается, продолжает кружить, скользить,

исчезать и появляться. Эта тень бестелесна, она словно соткана из дыма.

Я оглядываюсь по сторонам. Пытаюсь понять, где я остановилась, с какого места мне нужно продолжить свой танец. А потом со всех сторон на меня начинают шикать.

Это сидящие в зале манекены, догадываюсь я. Они шипят все громче, все злее, словно растревоженные в своем гнезде змеи.

– Нет! – пытаюсь объяснить я им. – Это не моя вина. Я хорошая балерина! Просто кто-то наблюдает за мной! Вон, вон там! Неужели вы сами не видите?

Шипение становится громче, еще громче, еще... Оно становится оглушительным...

– Нет! – кричу я, зажимая ладонями уши.

Из-за кресел вновь появляется тень и начинает подкрадываться ко мне.

И тут я теряю равновесие и падаю с края сцены вниз, в непроглядную темноту зрительного зала.

Глава третъя. Айви

Есть одна вещь, которую моя сестра не переносит: Скарлет ненавидит, когда оказывается *не* в центре внимания.

В тот семестр, когда мисс Фокс заставила меня выдавать себя за якобы вернувшуюся в Руквудскую школу Скарлет, я старалась постоянно находиться в центре внимания, и это, доложу вам, стало для меня жутким испытанием. Изматывающее это занятие – стараться постоянно быть на виду. И даже опасное, когда имеешь дело с такими людьми, как Пенни.

Впрочем, если честно, то при этом я почерпнула для себя и кое-что полезное. Например, впервые в жизни начала чувствовать уверенность в себе, научилась самостоятельно принимать важные решения и даже сумела приобрести настоящую подругу. А самое главное – я перестала быть всего лишь зеркальным отражением своей сестры-близнеца.

Короче говоря, побыть какое-то время в центре внимания оказалось делом не только сложным и опасным, но и полезным тоже, однако задерживаться слишком надолго в этой роли мне бы не хотелось.

В тот момент, когда прозвучало объявление о просмотре, я уже поняла, что Скарлет непременно захочет получить главную роль в будущем спектакле. Для нее это был шанс утвердиться, доказать, что она чего-то стоит, – причем доказать не только всем ученицам, но и всем учителям, и родителям тоже. Более того, в тот же день во время уроков Скарлет лихорадочно делилась со мной своими мечтами о том,

что этот спектакль увидит кто-нибудь из скаутов – людей, которые повсюду ищут юные таланты, – и ее пригласят в какую-нибудь знаменитую балетную школу. Ну а дальше все пойдет именно так, как она мечтала с детства: премьеры, зарубежные гастроли, горы цветов и портреты на первых полосах газет. Я о такой славе совершенно не мечтала, и мне, по правде сказать, было совершенно все равно, увидит ли кто-нибудь из скаутов наш балет или нет. Думаю, что на спектакли школьной самодеятельности они вряд ли заходят.

– Точно тебе говорю, – не унималась Скарлет, – я в школе лучшая балерина, я, понимаешь? А Пенни мне не соперница, она мне в подметки не годится, курица конопатая.

– Рыжая и бесхвостая? – уточнила я.

– Нет, наглая и безмозглая! – нервно ответила Скарлет. – Кудахчет, сама не зная о чем. *«Она не в форме»!* Тьфу!

Что-то моя сестра очень уж разошлась. Вот и вчера ночью кричала во сне. Наверняка ей снился просмотр. Все это начинало тревожить меня, меньше всего мне хотелось, чтобы притихшая вражда между Скарлет и Пенни вспыхнула с новой силой.

– Я уверена, что если будет нужно, ты сможешь дополнительно позаниматься.

– Позаниматься? – переспросила Скарлет, останавливаясь как вкопанная возле двери кабинета английского языка и литературы.

– Все люди так поступают, когда им нужно набрать фор-

му, – подтвердила я.

– Не нужны мне никакие дополнительные занятия! – фыркнула Скарлет. – Я и так с этой Пенни справлюсь, размажу ее, как масло по бутерброду.

Из двери класса выглянула наша преподавательница, мисс Шарлет.

– Прошу вас, не нужно никого размазывать, – сказала она. – Заходите лучше в класс, девочки. У нас сегодня большая радость – мы начнем с вами изучать замечательное произведение сэра Чарльза Диккенса «Оливер Твист»!

Я улыбнулась, а Скарлет с тихим стоном закатила глаза.

– *Держись!* – одними губами прошептала я ей. Увы, сестра была настолько поглощена мыслями о том, как бы ей посярамить Пенни, что все остальное ее не интересовало.

Короче говоря, в тот день Скарлет оставили после уроков, причем *трижды*. Она попыталась уговорить меня отбыть за нее хотя бы одно из этих наказаний, но отступилась, когда поняла, что я не забыла, чем обернулся для меня такой трюк в прошлом семестре. К счастью, теперь оставление после уроков грозило не поркой или чем-нибудь похуже, а лишь писаниной.

Возвращаясь после уроков в свою комнату, я проходила мимо бывшего кабинета мисс Фокс и увидела стоящую в его открытой двери миссис Найт. Она разговаривала со школьным сторожем, мужчиной средних лет с пышными усами и в комбинеzone.

– Нам действительно необходимо избавиться от всего этого, – сказала миссис Найт, указывая рукой на оставшиеся в кабинете фотографии и чучела собак. – Ужасная пошлятина, согласитесь.

– Выбросить-то их, конечно, можно, – ответил сторож, почесывая в затылке. – Но жалко. Может, лучше продать? Этому... антиквару.

– Антиквару, – машинально поправила его миссис Найт, а я, заглянув в кабинет, остановилась, прислушиваясь к зародившейся во мне, но все еще неясной мысли, и спросила:

– Вы говорите, что здесь после мисс Фокс еще ничего не трогали, мисс?

– А, привет, Айви, – рассеянно откликнулась миссис Найт. – Нет, ничего. Все осталось в точности так, как было.

– Ага, – нахмурилась я. – Но, простите, вот здесь, на столе, лежало чучело чихуа-хуа. – Я указала на все еще виднеющееся на пыльной столешнице пятно. – Я очень хорошо помню эту собаку. У нее в пасти еще торчали ручки.

– Тьфу, мерзость какая! – поморщился сторож.

– Вы ничего здесь не трогали, Гарольд? – удивленно спросила его миссис Найт.

– Да я вообще сюда не заходил... с тех пор, – покачал он головой. – Да и раньше тоже, можно сказать, не бывал. Один раз только, когда нужно было окно починить. И то та прежняя... ну, мисс Фокс, одним словом, все торопила меня. Давай, говорит, шевелись живее, а не то я тебя тростью... Да

мне и самому задерживаться здесь не хотелось – уж больно неприятно смотреть на этих дохлых псин. Только и думаешь, как бы поскорее обратиться от них куда подальше.

– Возможно, то чучело куда-нибудь переложили, – предположила миссис Найт. – Или полицейские забрали его с собой. Как вещественное доказательство, например.

Я кивнула, вспомнив полицейских, рывшихся – я своими глазами это видела – в вещах мисс Фокс.

– Да, очень может быть, – сказала я. – Благодарю вас, мисс.

– Не за что, – все так же машинально ответила она, а потом моргнула. Думаю, только в этот момент наша исполняющая обязанности директора школы вдруг поняла, что запросто болтает со своей ученицей о подобных вещах, и это весьма-таки странно. – Иди и готовься к ужину. Да, а где твоя сестра?

– Оставили после уроков, – ответила я и на секунду почувствовала себя одинокой.

– А, понятно, – кивнула миссис Найт.

И я поспешила прочь, оставив ее размышлять на пару со школьным сторожем о загадочной судьбе чучела чихуа-хуа из кабинета мисс Фокс.

Я шла по коридору, и объяснения миссис Найт насчет того чучела казались мне все более неубедительными. Если чучело чихуа-хуа исчезло, а чучела всех остальных собак на месте, это означает, что кто-то украл его, разве нет? И потом, зачем полицейским инспекторам могло понадобиться имен-

но чучело чихуа-хуа? А теперь главный вопрос: кому вообще могло понадобиться это чучело?

Я вернулась в нашу комнату и принялась терпеливо ждать Скарлет. Попробовала взяться за домашнее задание, но никак не могла собраться с мыслями.

А мысли мои были о том, должна ли я *все-все* рассказывать своей сестре. Вообще-то предполагается, что сестры, тем более близнецы, должны делиться друг с другом всем, что с ними произошло. Так, собственно, мы и делали...

Точнее, я делала. Пока не узнала, что Скарлет подменила наши контрольные работы, чтобы ее взяли в Руквудскую школу, потому что мои оценки должны были оказаться выше, чем у нее. Узнав об этом поступке, я начала сомневаться, сможем ли мы с сестрой в будущем полностью доверять друг другу.

Я механически рисовала на листе бумаги чертиков, а оторвавшись от своих мыслей, обнаружила, что это вовсе не чертики, а маленькие собачки. Я густо заштриховала их чернилами.

«Пожалуй, я пока не буду ничего говорить Скарлет про чучело, – решила я. – Не стоит волновать ее ранние времена. И про угрозы Пенни промолчу. Быть может, ей самой все это надоест и она оставит меня в покое».

Если честно, на то, что Пенни от меня отцепится, я не надеялась. Всякий раз, когда мы случайно встречались в коридоре, она пыталась меня поддеть, а если была с Этель и

Джозефиной, шептала им что-то на ухо, и те, косясь в мою сторону, хохотали.

В нашу комнату сестра вернулась только в половине шестого.

– Ну наконец-то! – воскликнула я, откладывая ручку в сторону.

– Ф-фу! – Скарлет сдула свалившийся ей на глаз локон. – Меня уже тошнит от писанины. Ненавижу, когда меня оставляют после уроков.

– И при этом отлично знаешь один очень простой способ избежать этого, верно?

– Что еще за способ, маленькая мисс Всезнайка? – проворчала Скарлет, швыряя на кровать свою расстегнутую сумку, из которой сразу же вывалилось несколько учебников.

– Перестать попадать в неприятности!

Ведь это же так просто! Нет, знаете, порой я на самом деле удивляюсь тому, что мы со Скарлет родственницы.

– А, ты об этом. Ну да. Я, конечно, постараюсь. Буду все время думать о чем-то важном. О распределении ролей в нашем спектакле, например.

«Ну-ну, – подумала я. – Ты сегодня весь день с самого утра только об этом и думала – а что толку?»

– Ладно, – продолжила Скарлет, опираясь на меня, чтобы взять с туалетного столика гребень с серебряной ручкой. Он достался ей в наследство от нашей мамы. – Рассказывай, что

интересного произошло за то время, пока меня здесь не было.

– Ничего, – ответила я, чувствуя, как у меня от вранья теплеют щеки. – Сплошная скука.

Глядя в зеркало, Скарлет принялась расчесывать волосы, такие же темно-каштановые, как и у меня.

– А знаешь, – неожиданно сказала она. – Ведь наша мама могла причесываться этим гребнем перед этим самым зеркалом. Странно, да?

– В этой самой комнате? – скептически откликнулась я. – Нет, это вряд ли.

– Нет, я не про комнату. Просто она причесывалась перед зеркалом здесь, в Руквуде. Мурашки по коже, верно?

Я встретилась взглядом с отраженными в зеркале глазами сестры и кивнула. В прошлой четверти мы со Скарлет обнаружили, что наша дорогая покойная мама не могла быть тем, за кого себя выдавала. Она умерла вскоре после нашего с сестрой появления на свет. Разумеется, мы отлично знали и ее имя – Эммелина Эйдель, и дату ее рождения. А потом увидели это имя и дату на памятной табличке, установленной возле школьного озера, в котором 26 февраля 1914 года утонула ученица Руквудской школы Эммелина Эйдель. Она утонула более двадцати лет назад, то есть задолго до нашего рождения. Мы выяснили, что наша мама действительно училась здесь, в Руквуде, но при этом она не могла быть Эммелиной Эйдель, утонувшей в школьном пруду по вине быв-

шего директора мистера Бартоломью.

Скарлет прекратила причесываться и опустила взгляд на гребень, который держала в руках. На серебряной ручке были выгравированы мамины инициалы – Э.Г., или Эммелина Грей (Грей – это фамилия нашего отца, за которого она вышла замуж).

– Каждый день вижу этот гребень... – сказала она. – И думаю о маме. Пытаюсь понять, кем же она была на самом деле. Какой она была... И смотрит ли она сейчас на нас с тобой с небес.

– Не знаю, – ответила я, чувствуя пробежавший у меня по спине холодок. – И не уверена, что мы вообще когда-нибудь узнаем об этом.

Сестра положила гребень на стол, внимательно посмотрела на себя в зеркало и негромко спросила:

– Она могла бы гордиться нами, как ты думаешь?

– Тем, что тебя оставили после уроков сразу по трем предметам? За один день? Не думаю.

Скарлет сердито фыркнула, встала со стула и сказала, толкнув меня в плечо:

– Ладно, шевелись, отличница. Пойдем съедим ужасного жаркого.

Я улыбнулась и подумала, что, если у мамы был такой же характер, как у Скарлет, она была приметной личностью в этой школе.

Глава четвертая. Скарлет

Я буквально дрожала от нетерпения, когда днем в пятницу пришла наконец пора отправляться на занятия в балетный класс. Этого момента я, можно сказать, ждала всю неделю.

– Пошли, пошли, – поторапливала я Айви, тащила ее за собой по коридору, а она как могла отбивалась:

– Да не тяни ты меня! Я что, сама не могу идти?

– Можешь. Только чаще ногами перебирай, балерина!

Мы подлетели к ведущей в подвал лестнице и увидели стоящую перед ней мисс Финч.

Конечно, мы с сестрой пришли несколько рановато, однако мисс Финч почти все время сидит в классе, поэтому видеть ее на лестнице было довольно странно.

– Мисс? – сказала я.

– А, добрый день, девочки, – слегка дрожащим голосом ответила она. – Спускайтесь, я вскоре догоню вас.

– Что-то случилось? – спросила я. Опираясь на свою палку, мисс Финч смотрела на лестницу так, словно та грозила ее укусить.

– Да ничего особенного, – ответила мисс Финч. – Не волнуйтесь. Просто я почувствовала, что сейчас мне будет трудно спуститься по ступенькам. Ничего, это пройдет.

Мисс Финч пыталась выглядеть веселой и уверенной, но обмануть меня ей не удалось.

– Я пойду впереди, – сказала я ей. – А Айви подстрахует

вас сзади. Так, на всякий случай...

– Спасибо, девочки, – благодарно улыбнулась мисс Финч.

Я двинулась по освещенным теплым светом газовых рожков ступенькам, стараясь сдерживать себя и не спешить. Внизу, в подвале, было холодно. Впрочем, здесь всегда было холодно, и зимой и летом.

Спустившись до конца лестницы, я обернулась, чтобы посмотреть, как наша учительница преодолевает последнюю ступеньку. Мисс Финч улыбнулась мне, однако лицо у нее побледнело, и она тяжело дышала.

– Есть! – торжественно воскликнула она. – Пойдемте. Поскольку вы пришли заранее, можете начать разминаться, а я сегодня весь день, наверное, просижу на своем стульчике возле рояля.

Войдя в класс, мы с Айви отправились к станку и принялись разогревать мышцы. Вскоре начали подходить и остальные ученицы.

Одними из последних, держась за руки, в класс вошли Пенни и Надия. Пенни самодовольно ухмылялась, и мне стоило большого труда сдержаться и не съязвить ей.

Я продолжила сосредоточенно разминаться, делала *плие*, то есть приседала в разных позициях, а затем заметила в зеркале, что Пенни ухмыляется, глядя на меня.

Я посмотрела вниз, на свои ноги – может быть, делаю что-то не так? Нет, все так. Я тряхнула головой. Да и в чем здесь можно было ошибиться? Это же простое разминочное

упражнение, я его уже тысячи раз делала. И я решила, что лучше всего выбросить Пенни из головы и больше не обращать на нее никакого внимания.

Закончив разминку, мы перешли в центр зала. Я по-прежнему не смотрела на Пенни, и все шло хорошо до тех пор, пока мы не добрались до *аллегро*. Это самая подвижная часть танца, где приходится очень быстро перебирать ногами.

Мисс Финч руководила нами сидя за роялем, сама она такие движения делать не могла из-за своей травмы. Мне уже не раз доводилось слышать, как некоторые девочки перешептываются о том, что мисс Финч не должна учить нас балету, если сама не может танцевать. Я всегда одергивала их, потому что, на мой взгляд, мисс Финч просто отличная преподавательница.

– А вот над *пируэттами* нам нужно будет серьезно поработать, девочки, – сказала мисс Финч. – Их в «Спящей красавице» очень много, особенно в партии главной героини Авроры.

Мы выстроились по трое в ряд, и так уж получилось, что я оказалась в одной тройке с Айви и... Пенни. Айви выглядела испуганной, но меня это не волновало. Я-то могу крутить пируэты даже во сне, с закрытыми глазами!

Я сфокусировала взгляд на одной точке перед собой, напрягла мышцы и отвела назад одну ногу, раскинула руки, поднялась на носок второй, сильно крутанулась на месте и...

И потеряла равновесие. Всего лишь слегка потеряла рав-

новесие, но этого хватило, чтобы с позором с глухим стуком свалиться на пол.

Мне сразу же вспомнилась сцена из моего ночного кошмара. *Я спотыкаюсь, теряю равновесие и падаю со сцены в темноту зрительного зала.*

Пенни радостно рассмеялась, а я поднялась с пола, сжимая кулаки. Если честно, мне трудно было сказать, на кого я злюсь больше – на саму себя или на эту гогочущую ведьму.

– Пенни, – строго сказала мисс Финч, – у нас не принято смеяться над другими. Лучше соберись и сосредоточься на себе.

– Я понимаю, мисс, – продолжала хихикать Пенни. – Просто... Скарлет считает себя самой лучшей балериной во всей школе. Она сама мне это говорила!

А затем, чтобы окончательно уничтожить меня, Пенни сделала очень чистый пируэт. И сразу еще один. И еще.

Но на мисс Финч эти пируэты не произвели никакого впечатления:

– Балет – это не только изящество движений, но и уважение к своим партнерам. Вы, Пенни, не продемонстрировали ни первого, ни второго.

Пенни обиженно прикусила губу. Так ей и надо, карака-тице пузатой!

– Прошу прощения, мисс, – сквозь зубы сказала она. – Я больше не буду смеяться над... своими партнерами. Обещаю.

Я окинула Пенни презрительным взглядом, прекрасно понимая, что, если мы сцепимся на глазах учительницы, не видеть нам главной роли в спектакле. *Обеим.*

Если до этой минуты мои сегодняшние балетные дела шли просто из рук вон плохо, то потом вообще все разладилось. Допущенная во время исполнения пируэта ошибка совершенно сбила меня с толку, и я не смогла чисто выполнить ни одного из следующих па. Айви даже спросила меня, хорошо ли я себя чувствую, и в ответ я вежливо посоветовала ей заткнуться. Мне нужно было показать, что я лучшая, – а что из этого в итоге получилось?

Короче говоря, в тот день мне не удавалось ни ноги держать прямыми, ни носки тянуть, ни держать равновесие во время поворотов.

Я ошибалась раз за разом, а Пенни, глядя на это, молча, но злорадно усмехалась.

К тому времени, когда занятие закончилось и мы цепочкой потянулись, чтобы присесть перед мисс Финч в реверансе, благодаря ее за урок, я уже готова была разреветься в голос. Я не понимала, что со мной происходит. Ведь все движения, которые сегодня у меня не получились, я знала назубок, кошки полосатые! Так почему же мое тело отказывалось выполнять то, чего я от него требую?!

«*Возможно, я действительно потеряла форму*», – подумала я, чувствуя смущение и тревогу. А потом мне вспомнился кошмар, в котором я потеряла равновесие прямо на

сцене, во время танца, и безликие фигуры зрителей, и нарастающее, раздирающее уши шипение...

И в этот миг отчаяния меня вдруг посетила мысль, которая мне понравилась.

– Айви, – сказала я, когда мы с сестрой сели рядом, чтобы развязать пуанты. – Ты можешь пойти к нам в комнату одна, без меня? Я хочу поговорить с мисс Финч.

– О чем? – слегка удивилась Айви.

– Ну... я беспокоюсь о мисс Финч, о ее ноге, и все такое прочее. – Отчасти это было правдой, конечно, но только *отчасти*. – Вот хочу задержаться немного, спросить, не нужна ли ей какая-нибудь помощь.

– Помощь? Так я тоже могу помочь, – тут же откликнулась сестра.

Вот незадача!

– Ну, видишь ли... Вообще-то мне было бы приятно *самой* что-нибудь для нее сделать. Понимаешь, я ведь еще так толком и не извинилась перед мисс Финч после той... проделки с роялем, который я расколошматила.

Айви поджала губы. Не знаю, то ли она меня раскусила, то ли просто вспомнила о том, какую глупость я выкинула в прошлом году, когда в щепки разнесла молотком рояль, на котором играла мисс Финч, и подстроила все так, чтобы виновной объявили Пенни. Согласна-согласна, это был не самый красивый поступок в моей жизни.

– Ну хорошо, – сказала наконец Айви, хотя по ее лицу бы-

ло видно, что мои слова ее ни в чем не убедили. – Увидимся позже.

Я проводила сестру взглядом, дождалась, когда последняя из учениц покинет класс, после чего подошла к нашей преподавательнице.

– Вам нужна какая-нибудь помощь, мисс? – спросила я.

– Нет, все в порядке, Скарлет, но за заботу спасибо, – улыбнулась она в ответ.

– Э... – промычала я, переминаясь с ноги на ногу.

– Может быть, тебе что-то нужно? – спросила мисс Финч, и в ее глазах блеснули огоньки. М-да. Она видела меня насквозь. Я прислонилась спиной к роялю, сложила руки на груди и...

– Я... – Мне пришлось сглотнуть, потому что слова застревали в горле. – Я думаю, что мне нужны дополнительные занятия, – запинаясь, выговорила я и покраснела.

– Ты просто слегка не в форме, – спокойно ответила мисс Финч. – Но это нестрашно. Несколько занятий – и все вернется. А сегодня просто не твой день. Такие дни бывают у всех, поверь.

– Но вы могли бы помочь мне восстановить форму, правда, мисс? Может быть, вы согласитесь... Небольшие дополнительные занятия... По вечерам, а, мисс?

– Не думаю, что это честно по отношению к другим ученицам, – нахмурила брови мисс Финч. – А потом будет распределение ролей, и я, как ты знаешь, председатель жюри...

Я должна судить непредвзято, у меня не может быть любимчиков.

Я лихорадочно размышляла, как же мне ее убедить. И тут меня осенило:

– Но... причина, по которой я потеряла форму... Меня же упрятали в сумасшедший дом... Меня упрятала туда мисс Фокс, а ведь она ваша мать. Думаю, что мой случай можно рассматривать как особый, ведь у меня просто не было возможности заниматься наравне со всеми, не так ли?

– Скарлет, – сказала она, слегка поморщившись. – Я... Мне очень жаль. Я бы вызволила тебя оттуда раньше, если бы знала... Ты мне веришь?

Я молча кивнула, кусая нижнюю губу.

– Ну хорошо, – немного подумав, вздохнула мисс Финч. – Приходи в понедельник вечером, после обеда. Посмотрим, что я смогу для тебя сделать.

Глава пятая. Айви

Я чувствовала, что Скарлет что-то замышляет, только не понимала, что именно. Можно было, конечно, предположить, что она решила помочь мисс Финч просто по доброте сердечной, но слишком уж это было не похоже на Скарлет.

Честно признаюсь, мне не нравилось оставаться одной. Я шла по коридору к нашей с сестрой комнате, и у меня появилось странное чувство – такое же, как в тот раз, когда я впервые проходила здесь за мисс Фокс, веря, что моя сестра мертва, и еще не успев познакомиться с Ариадной. И, как тогда, я ощущала себя совершенно опустошенной.

Но худшее еще поджидало меня впереди.

Пенни. Она стояла, прислонившись к двери нашей комнаты, и любовно рассматривала свои ногти.

– Что ты здесь делаешь? – недовольно спросила я. Удивительное дело – ко мне на время вернулся тот задор, с которым я выдавала себя за Скарлет.

– Мы снова один на один, как я вижу, – усмехнулась она. – Мне начинает казаться, что твоя сестра тебя не любит.

– Пенни, что ты делаешь возле нашей двери? – повторила я.

– Тебя дожидаюсь, – ответила она.

– Но ты сама, между прочим, говорила, чтобы я держалась подальше от тебя, – напомнила я. – А как мне держаться подальше от тебя, если ты не даешь мне зайти в мою комнату?

– Не знаешь, чем она без тебя занимается? – спросила

Пенни, пропуская мои слова мимо ушей. – Может быть, на-
рывается на новые неприятности, как ты думаешь?

– Это *ты* мечтаешь, чтобы Скарлет нарвалась на неприятности, – ответила я. – Потому что тебе самой очень хочется получить главную роль.

– *Хочется?* – переспросила Пенни. – Нет, я *знаю*, что получу роль Авроры. И ты мне в этом поможешь. – Она резко шагнула вперед и продолжила, припечатав меня спиной к стене: – Ведь она сделает все что угодно, чтобы защитить тебя, верно?

– Отцепись от меня! – По-настоящему громко и грозно крикнуть у меня не получилось. Так, писк какой-то. Я в отчаянии огляделась по сторонам. Никому до меня не было дела, и никто меня не услышал, кроме стайки первоклашек, которые тут же поспешили обойти нас с Пенни стороной.

Мне страшно захотелось, чтобы Скарлет была сейчас рядом, чтобы помогла мне, но...

...но в следующую секунду я поняла, в какую неприятность могла бы при этом влипнуть моя сестра. И тогда она потеряет свой шанс на главную роль. Или ее вообще исключат из школы. Я снова останусь здесь совершенно одна.

– Отцепись от меня, Пенни! – повторила я. На этот раз получилось громче, но у меня дрожал голос.

Открылась дверь дальше по коридору, из нее высунулась Надя и громко спросила:

– Пенни! Что ты делаешь?

Пенни оттолкнула меня так поспешно, словно я была горячим утюгом. Там, где она сжимала мою школьную форму, остались замятины.

– Ничего, просто поправляю Айви галстук, – откликнулась она и одарила меня сладкой улыбочкой. Фу, гадство.

Пенни отправилась навстречу Надии, я глубоко вдохнула, а тут и Скарлет показалась на лестничной площадке и не спеша пошла ко мне.

– Ты что так долго? – спросила я. Говорить о том, что со мной случилось, я не могла – знала, что Скарлет тут же сорвется и вышвырнет Пенни в ближайшее окно. – Я так и не поняла, зачем тебе нужно было поговорить с мисс Финч. Ты что-то задумала?

– Нет, – беззаботно откликнулась моя сестра. *Слишком* беззаботно. – Ровным счетом ничего.

* * *

– Ты что-то от меня скрываешь? – вновь спросила я у Скарлет, когда мы чистили зубы в холодной школьной ванной комнате. Я до сих пор подозревала, что моя сестра темнит.

– Яскне, – пробулькала Скарлет пенным от зубной пасты ртом.

– Что?

– *Я сказала «нет»!* – Скарлет сплюнула пасту и с грохо-

том швырнула в раковину казенную зубную щетку с надписью «*Собственность Руквудской школы*» на ручке. – Ничего я не скрываю и не замышляю, и отвечаю на этот вопрос уже в пятый раз за последние полчаса! Слушай, давай просто ляжем спать, а?

– Да-да, конечно. Просто ложимся спать.

Скарлет довольно скоро засопела во сне, а я лежала с открытыми глазами, наблюдая сквозь тонкие занавески за тем, как на ночном небе появляется луна, а потом вновь исчезает за облаками.

Что-то сильно тревожило меня, и дело тут было вовсе не только в Пенни. Помимо нашей старосты у меня из головы не шло пропавшее чучело чихуа-хуа. Конечно, я пыталась не думать о нем и тем более о мисс Фокс. Она давным-давно исчезла, и не нужно о ней вспоминать, верно?

И тут случилось *это*.

Из коридора долетел звук, который я надеялась больше никогда в жизни не услышать.

Четкий, сухой стук высоких каблуков и мягкий перезвон ключей в карманах.

О нет!

– Скарлет! – в ужасе прошептала я. – Скарлет!

Стук каблуков и перезвон ключей миновал нашу дверь и, постепенно стихая, уплыл дальше по коридору.

Но этого же не может быть!

– Скарлет! – Я выскочила из своей постели и нырнула в

кровать к сестре. Забилась под ее одеяло, накрылась им с головой, слушая, как грохочет у меня в груди сердце.

– Мм? – сонно промычала она. – Ну что еще? Я сплю.

– Я слышала... слышала... – Я остановилась, чтобы перевести дыхание, и прислушалась.

Жуткий звук исчез, в наступившей тишине было слышно только дыхание – мое, прерывистое, и моей сестры – ровное.

– Что ты там слышала? – вяло спросила Скарлет, лениво вытягиваясь рядом со мной. – Что случилось?

– Я... – Я нахмурилась. А что, если *тот* звук мне только почудился? Или приснился? – Не знаю. Прости. Наверное, мне привиделся кошмар.

– Сама ты кошмар, – пробурчала Скарлет. – Ладно, если хочешь, можешь остаться здесь, у меня.

– Хо-хо-хорошо, спасибо, – промямлила я. – Спокойной ночи, Скарлет.

– Спокойной ночи, Айви, – проворчала сестра, поворачиваясь лицом к стене и натягивая на себя почти все одеяло.

Я повернулась лицом к краю кровати, подумав, не вернуться ли мне к себе, но страх никак не хотел отпустить меня. Интересно, может ли человеку присниться *звук*? Или почудиться? Наверное, может, если ты долго лежишь в темноте и нервы у тебя давно на пределе.

Я заставила себя встать, прокралась на цыпочках к двери, приоткрыла ее и высунула голову наружу. В дальнем конце коридора стояла сестра-хозяйка со связкой ключей в руке.

Она зевнула, отперла дверь своей комнаты и скрылась за ней.

Облегченно вздохнув, я прикрыла дверь нашей комнаты номер тринадцать. Сестра-хозяйка. Это всего лишь сестра-хозяйка, а значит, и волноваться не о чем.

* * *

На следующее утро Скарлет была оживленнее, чем обычно. Я решила, что это на нее так действует наступивший долгожданный уик-энд.

Мне не хотелось портить сестре настроение рассказами о своих страхах. О Пенни я тоже решила промолчать, зная, что Скарлет моментально заведется и бросится меня защищать.

– Давай поищем Розу, – предложила она мне за завтраком. – Я уже сто лет ее не видела!

– Ну да, она же на уроки не ходит, – кивнула я. – Она вообще официально в школе вроде и не числится.

– Насколько мне известно, она почти все время проводит на конюшне, – сказала услышавшая наш разговор Надия. – Миссис Найт говорит, что она прирожденная лошадица. Даже навоз за ними и то с удовольствием убирает!

С Розой мы познакомились в прошлом семестре, когда Вайолет удалось вызволить из сумасшедшего дома и она умудрилась притащить с собой Розу. Мы так и не поняли, почему Вайолет спасла Розу – была ли это настоящая дружба, или она рассчитывала получить свою долю от огромного

состояния, которое должно было достаться Розе. Сама Роза тоже оставалась для нас загадкой, хотя лошадей и пони она действительно очень любила. Однажды Роза вообще сбежала из потайной комнаты, в которой ее прятала Вайолет, и обнаружилась на конюшне – спящей в одном стойле с пони.

«*Ариадна тоже любила пони*», – вспомнила я и почувствовала очередной приступ тоски по исчезнувшей лучшей подруге. А к Розе обязательно нужно сходить – может, от этого настроение у меня немного улучшится.

Через силу проглотив овсянку, мы с сестрой вышли во двор и направились к школьной конюшне. День стоял теплый, сквозь облака проглядывало солнце, а в воздухе пахло весной. Пробравшись через присыпанную соломой грязь перед конюшней, мы вошли внутрь, и я сразу заметила светловолосую головку Розы, мелькнувшую над стенкой одного из стойл.

– Привет, Роза! – окликнула я ее.

Она обернулась, вышла из стойла и помахала мне лопатой, которую держала в руке. То, что она ничего не сказала в ответ, меня несколько не удивило – Роза практически ни с кем не разговаривала, разве что с Вайолет, да и то совсем немного.

– Как поживают твои лошадки? – спросила я, не рассчитывая получить ответ.

Однако, как оказалось, в последнее время Роза стала немного разговорчивее, особенно если речь заходила о ло-

шадях. Вот и сейчас она нервно заправила под свитер свой выбившийся наружу золотой медальон и коротко ответила:

– Хорошо. – Потом немного помолчала и добавила, указывая рукой на стойло, из которого только что вышла: – А этот. Не голодный.

– Пойду-ка я причешу какую-нибудь лошадку, – беззаботно улыбнулась Скарлет, беря в руки лошадиный гребень. – Сооружу модную причесочку ей.

Она еще не поняла, что это за лошадь, о которой говорит Роза. А я *уже* поняла.

Стойло номер четыре. *Ворон*. Огромный черный конь, который принадлежит...

...мисс Фокс.

Я подошла ближе к Розе и спросила, понизив голос:

– А почему он не голодный?

Роза прислонила лопату к стене и жестом позвала меня за собой. Мы зашли в стойло.

Ворон лениво раскинулся в дальнем углу, и мне показалось, что с момента нашей последней встречи он немного потолстел. А затем я увидела разбросанные на соломе остатки лошадиных лакомств: верхушка морковки с зеленым хвостиком, огрызок яблока, кусочки хлеба.

Судя по удивленному выражению лица Розы, *она* Ворону этих вкусностей не давала.

– Может быть, его подкармливает кто-то из девочек, – предположила я, пытаясь успокоить нас обеих. – Перво-

классницы, например.

Роза неуверенно кивнула, взмахнув своими светлыми локонами.

– Они угощают, – прошептала она. – Иногда.

– Смотрите! – окликнула нас Скарлет с противоположного конца конюшни и показала нам лошадку с заплетенной в мелкие косички гривой.

Я пошла навстречу сестре и со вздохом сказала на ходу:

– Скарлет, а кто мне обещал больше не влипать в неприятности?

– Лошади хорошие, они меня после уроков не оставят и дурацкие предложения по сто раз писать не прикажут! – ответила сестра.

Глава шестая. Скарлет

Уик-энд всегда радует, но в тот раз мне хотелось, чтобы он поскорее закончился. В выходные мы ходили в деревню, накупили там в магазине сладостей для ночной пирушки. Такие пирушки давно стали у нас традицией, хотя мне до сих пор было как-то странно не видеть на них Ариадну.

Да, уик-энд – это прекрасно, но я с нетерпением ждала понедельника, дня, когда должно было состояться мое первое дополнительное занятие с мисс Финч.

Когда понедельник наконец настал, я почти весь день провела как на иголках, не переставая, впрочем, помнить о том, что мне нельзя попадать в неприятности. Меньше всего я хотела быть оставленной после уроков. Хорошо, что наконец-то Айви прекратила непрерывно спрашивать, что со мной происходит, и мне не приходилось выкручиваться и темнить, что-то ей отвечая.

«А вот Айви обо всем тебе рассказывает», – настойчиво крутилась засевшая у меня в голове мысль.

Уф! Но я же не собиралась *всегда* скрывать свои дополнительные занятия балетом. Только до того дня, когда получу главную роль в спектакле.

Балет в понедельник стоял последним уроком в расписании, и я ждала его с нетерпением, хотя и немного при этом нервничала.

К моему облегчению, все прошло очень гладко, даже эта ведьма Пенни была настроена вполне миролюбиво и гадо-

стей мне не делала. Я ей тоже. На уроке мы репетировали небольшой отрывок из «Спящей красавицы».

Я механически выполняла упражнения, не переставая при этом мучить себя самыми разными мыслями. Например, пыталась решить, у кого ноги стройнее – у меня или у Надии. Или кто прыгает выше – я или Айви. Только в сторону Пенни я ни разу не взглянула, потому что если она в чем-то и превосходила меня, знать об этом мне совершенно не хотелось.

«Все в порядке, – раз за разом мысленно повторяла я себе. – У тебя будут дополнительные занятия. И тогда ты станешь лучшей».

Когда урок закончился, я сумела сдержаться и, уходя, ничего не сказала мисс Финч, хотя на самом деле очень хотела убедиться, что она не забыла про наш уговор и не передумала. Но если бы я начала что-то спрашивать, я бы ведь разоблачила себя, правда? Ну ладно, узнала бы об этом Айви – ничего страшного. Но ведь и Пенни могла о чем-то догадаться, а идти на *такой* риск я не могла. Слишком плохо это могло бы закончиться.

Так что мы с Айви потащились в свою комнату номер тринадцать, и я изображала, что все идет как обычно.

– Ой! – неожиданно вскрикнула я.

– Что с тобой? – спросила Айви.

Я широко развела в стороны пустые руки и ответила:

– Пуанты в классе забыла.

– Да что с тобой в последние дни? – раздраженно сказала

сестра, поправляя свои, висевшие у нее на плече, розовые туфельки. – Пуанты она забыла! Никогда не забывала – и вдруг на тебе!

– Понятия не имею, – пожалала я плечами. – Да и какая разница? Пойду заберу их. Давай, до скорого.

– На ужин не опоздай.

«На этот раз повезло», – подумала я.

До балетного класса я домчалась молнией. А что, если мисс Финч передумала со мной заниматься? Ведь я тогда сыграла на ее чувстве вины за мать...

Мисс Финч была в классе, сидела, как обычно, на своем вертящемся стульчике перед роялем.

– Я вернулась! – запыхавшись, объявила я.

– Вижу, – улыбнулась мне мисс Финч. – Что ж, давай начнем.

Она наблюдала за тем, как я делаю пируэты, поправляя меня по ходу дела:

– Включай мышцы живота и спины... Спокойнее... Глаза открой и смотри вверх перед собой...

Каждый новый пируэт получался у меня чище предыдущего, моя уверенность в себе росла. Но с равновесием проблемы все же оставались.

– Не отталкивайся так сильно... Раскройся... Ты можешь вращаться быстрее, не ленись, старайся... Думай только о том, что у тебя все получится...

Я глубоко вдохнула, четко выполнила начальное *плие*, потом сделала пируэт – и на этот раз ни капельки не покачнулась.

– Отлично! – хлопнула в ладоши мисс Финч. – Запомни все свои ощущения во время последнего пируэта и в следующий раз постарайся их повторить. Ну, я думаю, на сегодня достаточно.

Я чувствовала, что должна кое-что сказать:

– Мисс...

– Да?

– Простите, что причинила вам боль, – заговорила я, отведя глаза в сторону. – В том, что со мной сделала мисс Фокс, никакой вашей вины нет. Надеюсь, вы согласились заниматься со мной не поэтому...

– Все в порядке, Скарлет, – ответила мисс Финч. – Ты действительно много времени пропустила, и я помогаю тебе исключительно из-за этого.

– Правда? – с надеждой спросила я.

– Правда. А теперь ступай. Если поторопишься, как раз успеешь к ужину.

– Да, мисс! – радостно прокричала я. – Спасибо, мисс!

– Не забудь переодеться только, – усмехнулась она.

Дельное замечание! Представляю, сколько возникло бы вопросов, явись я на обед в балетном трико. Не говоря уж о том, что оно провоняло бы запахом жаркого, который потом никак не выветришь.

– Увидимся в пятницу, – сказала мисс Финч.

– Спасибо вам, – еще раз повторила я.

Мисс Финч молча помахала мне рукой и направилась к своему стульчику у рояля.

Ох, как же хорошо!

Когда я вернулась в нашу комнату, Айви там уже не было – ушла на ужин. Одна. Без меня. Я быстро переоделась в школьную форму и побежала вниз в столовую.

Увидев меня, сестра особой радости не проявила и, перебивая стоявший в зале гул, громко спросила, когда я шлепнулась на стул рядом с ней:

– Где тебя носит?

– Понимаешь... – Я стала импровизировать на ходу. – Я была в балетном классе, нашла там свои пуанты, а потом... задержалась немного, чтобы поговорить с мисс Финч.

– Долгий же у вас разговор получился, – скептически заметила сестра.

– Да, так уж вышло, – смиренно кивнула я, берясь за нож и вилку, а потом, не выдержав, спросила: – Скажи, почему обо мне нужно все время беспокоиться?

Айви посмотрела на меня взглядом, который молча говорил: *«Знаешь, ты меня лучше не трогай, ведь это я думала, что ты на самом деле умерла!»*

Но на сей раз этот взгляд своей цели не достиг. Я была сыта им по горло.

– Со мной *все в порядке*, – подчеркнуто сказала я. – Мы

с мисс Финч разговаривали о просмотре. Ничего не случилось. Эта школа теперь вполне безопасное место.

– Ты абсолютно права, Скарлет, – поддакнула неожиданно появившаяся за спиной моей сестры миссис Найт. – Руквуд стал теперь *абсолютно* безопасным местом. Для всех. Я готова поручиться за это.

Я посмотрела на нее. Миссис Найт говорила так пафосно, будто заранее репетировала эту свою речь перед зеркалом.

– Э... благодарю вас, мисс, – сказала Айви.

Вообще-то миссис Найт обычно никогда не присоединялась к нашим разговорам, и сейчас она, похоже, заметила наше удивление.

– М-да, – добавила она. – Для меня очень важно, чтобы каждый знал, *насколько* все изменилось здесь в последнее время.

– Вы имеете в виду, что руководители школы не пытаются больше нас убить? – напрямую спросила я.

– Скарлет! – вспыхнула миссис Найт. – Как ты можешь?!

– Но она же правду сказала, мисс, – вступилась за меня Надия. – По крайней мере один из наших бывших директоров точно был убийцей. Другая...

– Довольно! – резко оборвала ее миссис Найт. – Теперь это *новая* Руквудская школа, *другая*, и я ничего не желаю слышать о прошлом. Давайте смотреть и двигаться только вперед, договорились?

– Да, мисс, – хором ответили мы, после чего миссис Найт

удалилась с пылающими щеками.

После этого мы тихо-мирно доели свой обед. Если честно, я была даже рада вмешательству миссис Найт в наш разговор – это спасло меня от дальнейших расспросов Айви. Но как долго еще мне удастся скрывать свои дополнительные занятия с мисс Финч? Миссис Найт меня за это, пожалуй, не убьет, но вот когда Айви узнает, что я столько времени ей лгала... Да, вот это для меня добром точно не кончится.

Глава седьмая. Айви

Тем вечером я лежала в чуть теплой ванне и изо всех сил старалась побороть охватившую меня тревогу.

Получалось это у меня плохо, тем более что закуток, в ко-

тором стояла ванна, живо напоминал мне о том времени, когда я шарила здесь в поисках кусочков дневника Скарлет. Тогда я впервые приехала в Руквудскую школу и была уверена, что Скарлет мертва. Исписанные ее рукой листочки казались мне единственным следом, оставленным моей сестрой на этой земле. Какое отчаяние охватывало меня, когда я думала об этом!

А потом начались мои проблемы с Пенни. Мне не угрожали больше ни мисс Фокс, ни мистер Бартоломью, зато Пенни оставалась для меня постоянным источником опасности.

Поеживаясь от холода, я вылезла из ванны, обернулась потертым баннным полотенцем. Знаете, бывали моменты, когда я очень сожалела, что не живу больше в доме у тетушки Фебы. Да, там не было огромной ванны, но возле камина стояло жестяное корыто, и мыться в нем было намного уютнее и теплее. В любой момент можно было добавить горячей воды из чайника.

Вытершись и перелезая в свою ночную рубашку, я подумала, что надо бы, пожалуй, написать тетушке Фебе. Надо, хотя внятным и содержательным ее ответ вряд ли окажется.

Прежде чем выйти из ванной, я осторожно выглянула из своей кабинки – проверить, не ошивается ли где-нибудь поблизости Пенни. К счастью, ее не было.

А вот Скарлет уже была в нашей комнате, повторяла какие-то балетные па. Недостаток свободного места ее при этом нисколько не смущал.

– Я тебе не мешаю? – спросила она.

– Нисколько. – Я протиснулась мимо нее к своей кровати.

Я до сих пор не простила сестре ее недавней отлучки.

Скарлет даже не посмотрела в мою сторону и продолжала делать *плиз*. Была в своем репертуаре, одним словом.

Я залезла под свою кровать, вытащила оттуда сумку, достала из нее лист бумаги и карандаш. Слава богу, теперь можно было писать письма, не опасаясь, что их перехватят и прочитают учителя.

Дорогая тетушка Феба!

Надеюсь, что это мое письмо застанет вас в добром здравии. Я по вам соскучилась. Спасибо, что пригласили нас провести у вас Рождество. Если вы не можете найти нож для разделки индейки, так это потому, что Скарлет брала его, чтобы вырезать из ветки деревянный меч.

Дела в школе, кажется, налаживаются. Миссис Найт говорит, что теперь мы здесь в полной безопасности, и мне хочется ей верить. Правда, кое-что происходит, и это меня настораживает... Впрочем, может быть, я все это выдумываю и преувеличиваю. Скарлет я об этом не говорю, не хочу ее тревожить или рассердить.

Кстати о Скарлет. Она...

– Обо мне пишешь? – неожиданно произнес голос моей сестры, а затем над листом бумаги, на котором я писала, появилось и ее лицо. Я подскочила так стремительно, что едва

не смяла этот лист в комок.

– Скарлет! Отойди! Это личное!

– Личное? – нахмурилась она. – С каких это пор у тебя завелись от меня тайны? И потом, какие могут быть тайны, если ты всего лишь пишешь тетушке Фебе?

Я разгладила смятый листок о свою ночнушку и положила его тыльной стороной вверх, чтобы Скарлет не могла его прочитать.

– Откуда ты знаешь, что я пишу *ей*?

– А кому *еще* ты можешь писать? Ариадне ты только вчера письмо отправила. Отцу? Чтобы наладить с ним отношения? Вряд ли. Значит, ты пишешь тетушке Фебе. Больше никому.

– Послушай, Скарлет, когда ты исчезаешь куда-то на целый час, я же не пытаюсь шпионить за тобой, верно? Почему же ты в мое письмо заглядываешь? Это нечестно!

– Хм, – фыркнула сестра, плюхаясь на свою кровать и расшнуровывая пуанты. Делала она это так поспешно и энергично, что казалось, вот-вот разорвет ленточки. – Я вот что думаю. Конечно, мы должны делиться друг с другом. *Иногда*. Но может быть, *не все время*.

Она сняла пуанты и положила их на стул.

А я сидела и смотрела на нее, отлично понимая, *что* она имеет в виду. То есть когда это нужно *ей*, мы *должны* всем делиться. И *не должны* делиться опять-таки тогда, когда *ее* это не устраивает.

– Я спать ложусь, – сухо сказала я.

– Я тоже.

– Ну и прекрасно.

Повисла долгая пауза, во время которой мы обе лежали и смотрели в потолок. Я была сердита, Скарлет наверняка тоже, и уступить никто из нас не хотел.

– Айви? – послышался голос сестры.

– Что?

– У нас свет не выключен.

– А...

Я со вздохом поднялась в кровати, дотянулась до выключателя и погасила свет. Комната номер тринадцать погрузилась в темноту.

Небо за окном было непроглядно черным, затянутым плотными облаками, сквозь которые не было видно ни звезд, ни луны.

Я плюхнулась назад на кровать, но уснуть долго не могла – то из матраса какие-то комки под ребра впивались, то одеяло становилось кусачим. Сон – очень тонкая штука, и чем больше стараешься поскорее уснуть, тем дольше это у тебя не получается.

Я повернулась на бок, чтобы взглянуть на сестру, но в темноте могла разглядеть только бесформенный бугорок под одеялом. Я снова легла на спину и долго смотрела в потолок. Смотрела-смотрела, а потом как-то незаметно перескочила в сон. Тот самый, который за последний месяц снился мне уже несколько раз, причем каждый раз слегка менялся, и именно

это почему-то раздражало меня сильнее всего.

Я стою на холме, у моих ног мягко покачивается на легком ветру яркая зеленая трава. Солнце по-летнему греет мне спину. Над головой – безоблачное голубое небо с ослепительным солнечным диском в зените.

Передо мной, на траве расстелено потрепанное одеяло, и на нем кто-то сидит.

Я знаю, что это женщина. Более того, я почему-то чувствую, что это наша мама.

Она никогда не поворачивается ко мне лицом, просто сидит – черный силуэт на фоне яркого неба. Я пытаюсь подойти ближе, но мои ноги словно приросли к месту. Я окликаю ее по имени: «Эммелина!» – но моего голоса не слышно, его куда-то уносит ветер. Она не слышит меня.

«А может быть, я произношу неправильное имя? – спрашиваю я себя во сне. Это очень странно, когда ты во сне вдруг начинаешь о чем-то размышлять. – Это не может быть Эммелина, – продолжаю прикидывать я во сне. – Эммелина умерла, когда была еще совсем юной девушкой. Задолго до нашего со Скарлет рождения...»

И тогда я кричу: «Мама!» – и снова пытаюсь броситься к ней, но мои ноги вросли в землю, корни не дают мне стронуться с места.

– Мама! Я здесь!

Черная фигура не поворачивается, остается неподвиж-

ной. Черный силуэт на ослепительно-голубом фоне.

Я еще спала, но посреди ночи внезапно проснулась, потому что услышала сквозь сон, как кто-то трогает ручку на двери нашей комнаты.

Я видела, как дверная ручка поворачивалась, следила за ней широко раскрытыми от ужаса глазами. Время словно остановилось. Скарлет, не шевелясь, лежала на своей кровати.

Дверь с легким скрипом начала приоткрываться.

– К-кто там? – громким шепотом спросила я.

Дверь немедленно прикрылась, а ручка поднялась вверх и встала на место.

А потом – готова поклясться! – я снова услышала четкий стук удаляющихся каблучков и тихий перезвон ключей в карманах.

Глава восьмая. Скарлет

Мне казалось, что это я странно веду себя в последнюю неделю, но Айви сумела меня переплюнуть.

Проснувшись утром в четверг, я увидела, что Айви сидит возле двери нашей комнаты и смотрит на нее так, словно та в любой момент готова отрастить ножки и удрать от нас.

– Ты что там делаешь, чучело? – ласково промычала я спросонья.

– Ничего, – смущенно ответила Айви.

Весь тот день она была какой-то взвинченной и замкнутой. Я несколько раз пыталась заговорить с ней, и всякий раз Айви вздрагивала так, будто я ее ущипнула. А когда наша биологичка, миссис Колфилд, попросила ее принести что-то

из шкафа в подсобке, сестра побледнела, запаниковала и ответила:

– Нет, мисс, я не... Я плохо себя чувствую! – И с этими словами выбежала из класса.

Когда все уроки закончились, я прижала Айви к стенке в коридоре и напрямую спросила:

– Рассказывай, что случилось прошлой ночью. У меня такое ощущение, будто кто-то выкрал мою сестру и подменил ее какой-то рассказней!

Айви смотрела на меня и молча разевала рот, как выброшенная на берег рыба. Я чувствовала, что она вот-вот расплчется, и мне было очень досадно. После моего возвращения из сумасшедшего дома, когда мы с Айви вновь оказались вместе, моя сестра... Одним словом, она стала гораздо больше похожа на меня. Теперь она может постоять за себя, больше не боится возражать, спорить, говорить «нет»...

И вот сейчас та новая Айви исчезала, таяла у меня на глазах и превращалась в прежнюю безвольную трусиху, она готова была провалиться сквозь ту стену, к которой я ее прижала.

– Я... – начала она, но тут же испуганно прикусила губу. – Ну да, кое-что случилось... Понимаешь, опять тот же самый сон...

Я подхватила сестру под руку, и мы вместе пошли в свою комнату, пробираясь сквозь стайки одетых в школьную форму девочек.

– Что за сон? Рассказывай, – сказала я.

– Он о нашей маме. Во всяком случае, я так думаю... Мне снилось, что я стою на холме, а она сидит впереди, но спиной ко мне, и мне не видно ее лица. Я окликаю ее, хочу, чтобы она обернулась, но у меня ничего не получается.

Я пожала плечами – ровно настолько, насколько вообще можно пожать плечами, когда держишь кого-то под руку.

– Ну да, странный сон, согласна, – сказала я. – Но если на то пошло, мне тоже в последнее время много всякого снится. А твой сон даже кошмаром не назовешь, потому что ничего особо страшного в нем нет.

Я сразу вспомнила о своих кошмарах, тех самых, где я стою на самом краю крыши или темной сцены, и постаралась немедленно отогнать эти воспоминания прочь.

– Это просто... Такое ощущение, будто что-то идет не так, как надо... Неправильно, – сказала Айви, когда мы вместе с ней медленно поднимались по лестнице. – Что бы я ни делала, как бы ни старалась, она меня не слышит.

– Ну, начнем с того, что она давно умерла, – сказала я и добавила, заметив, каким страдальческим после этих слов стало лицо моей сестры: – Прости, конечно...

– Я знаю, что она умерла. Но во сне я называю ее Эмме-линой. Знаешь, сначала я думала, что это не мама, что это тень той, другой Эммелины... – Тут уж пришла пора мне самой зябко поежиться. – Но если она не откликается на это имя, значит...

Я громко щелкнула пальцами, едва не ткнув при этом в лицо проходившей мимо Этель Хэдлоу, испуганно отпрянувшей от меня:

– Выходит, ты просто не знаешь ее *настоящего* имени, поэтому и не можешь докричаться до нее, поняла?

– Д-да, возможно, ты права, – кивнула Айви. – И я понимаю, что это не явь, а сон, и все такое прочее...

– Но этот сон заставляет тебя задуматься, да? – К этому моменту мы уже добрались до своей комнаты, я положила руку на дверную ручку, и вдруг моя сестра снова вздрогнула от страха.

– Заставляет, – после секундной заминки подтвердила Айви. – И пожалуй, ты...

– Привет!

Мы с сестрой застыли на пороге как две гипсовые статуи в парке.

Это была Ариадна.

Она сидела на моей кровати.

Айви тихо ойкнула и привалилась спиной к дверному косяку.

– Ариадна! – в один голос воскликнули мы с сестрой.

– Прошу прощения! – Она тут же вскочила с кровати. – Вижу, что напугала вас, но, честное слово, я этого не хотела! А что, я на самом деле такая страшная?

– Нет, конечно же, ты не страшная... – смутилась я. Естественно, я испугалась, потому что никак не ожидала увидеть

в нашей комнате кого-то, а уж тем более Ариадну, которую мы с сестрой считали потерянной для нас навсегда.

– Еще раз прошу прощения, – повторила Ариадна и робко добавила: – Ну, здравствуйте.

Я окончательно пришла в себя, бросилась к ней, горячо обняла и спросила:

– Но как тебе это удалось? Тебя же выгнали, и твои родители не хотели, чтобы ты возвращалась...

– А я вот вернулась, – развела руками Ариадна.

– Но как? Как? – радостно всхлипнула Айви, и мы снова обнялись, на этот раз все втроем.

– Ну... – торжествующе улыбнулась Ариадна. – Я уговорила папу. А поскольку настоящим виновником пожара в библиотеке оказался наш бывший директор, то все обвинения с меня сняли и ничто не мешало мне снова стать ученицей Руквудской школы.

– Но миссис Найт говорила нам, и не раз, что твой отец категорически против того, чтобы ты вернулась, – сказала Айви. – Что слишком опасно отпускать таких девочек, как ты, из дома и так далее... Как же ты решила эту проблему?

– Легко! Для этого мне достаточно было пригрозить ему, что я расскажу маме, как он проехал по ее любимым призовым петуниям, когда опробовал свой новый «Бентли», – сказала Ариадна, потупив глаза, щеки у нее пылали.

– Ты... шантажировала своего отца?! – поразилась Айви.

– Нет, что ты! Я не думала его шантажировать! К тому

же он сам виноват. Он же даже не умеет толком водить, для этого у нас есть Хорас.

– Ну, ты даешь! – восторженно воскликнула я, хлопая Ариадну по плечу. – Самое главное – ты сделала это! Ты вернулась!

– Ага, – скромно подтвердила Ариадна. – Сделала. Вернулась.

Не в силах сдержать свою радость, я открыла дверь нашей комнаты, высунулась в коридор и во всю глотку прокричала, ни к кому конкретно не обращаясь:

– Ариадна вернулась!

Дальше по коридору открылась дверь, из нее высунулась Пенни и крикнула в ответ:

– Она вернулась, а всем на это наплевать!

Но я была настолько счастлива, что моей радости не смогла убавить даже эта ведьма Пенни. Пусть подавится, а мы втроем теперь снова стали настоящей командой. Я, танцуя, возвратилась в нашу комнату номер тринадцать, подхватила Ариадну и закружилась с ней в вальсе.

– Ой, Скарлет, у меня голова кружится, – взмолилась Ариадна, и я ее отпустила.

– Ты вернулась! Я до сих пор поверить не могу! – Айви просто вся сияла.

Я же присела к туалетному столику, сдунула упавший на глаза локон и уже другим, серьезным тоном спросила:

– Так. А куда, интересно, тебя поселят? Не к Вайолет же.

У нее теперь новая соседка по комнате, Роза.

– Наверное, в большую спальню с несколькими первогодками, – легко ответила Ариадна. – А что? Я не против. Думаю, мои новые соседки не станут возражать против полуночных сладких пирушек.

– Не станут, не станут, – рассмеялась Айви.

– Вот и славно, – улыбнулась Ариадна, присаживаясь на мою кровать. – Да, кстати, – совершенно другим тоном неожиданно сказала она: – Из-за меня вы прервали разговор, когда вошли в комнату.

– ...Мы говорили о нашей маме. – Айви выпрямилась, сидя на своей кровати. – Я видела сон о ней, и... Ах да! Ты же не знаешь!

– Не знаю чего? – спросила Ариадна.

Мы с Айви переглянулись. Да, никто из нас ничего не писал об этом в письмах к Ариадне. Правда казалась нам обоим такой странной, и риск, что наши письма может прочесть кто-то из преподавателей, был настолько велик...

– После того как тебя выгнали из школы, мы с Айви отправились искать табличку, установленную в память о той утонувшей девушке. И нашли ее. А на табличке было написано то, чего мы никак не ожидали увидеть. – Я сделала небольшую паузу, чтобы усилить эффект от следующих своих слов: – Так вот, на той табличке было написано имя... нашей матери. Или, вернее, то имя, которое мы считали именем нашей мамы.

– Ваша мать была привидением?! – воскликнула Ариадна. Голос ее прозвучал пискливо, как случалось всегда, когда наша подруга была сильно взволнована.

– Нет-нет, что ты, – замахала руками Айви. – Я, во всяком случае, так не считаю. Мы думаем, что Эммелина Эйдель было не настоящее ее имя.

– Хм-м. – Ариадна озадаченно почесала кончик носа. – Ну хорошо, тогда кем же она была?

– Понятия не имею, – пожалала я плечами. – Она училась в этой школе, вот и все, что мы о ней знаем.

– Постойте, – неожиданно сказала Ариадна. – Вы думаете, она была одной из Шепчущих?

Что ж, хороший вопрос. В прошлом семестре мы обнаружили Розу, которая пряталась в потайной комнате под библиотекой, и в той комнате на стене сохранилась надпись с именами Шепчущих в Стенах. Это тайное общество, его создали школьницы, учившиеся здесь, в Руквуде, двадцать с лишним лет назад. Своей главной целью Шепчущие поставили борьбу с директором Бартоломью и поклялись собрать свидетельства его жестокого обращения с ученицами школы, включая убийство настоящей Эммелины Эйдель, утонувшей по его вине в озере. Позднее мы нашли блокнот Шепчущих с зашифрованными записями. С помощью Ариадны нам удалось прочитать эти записи, но вскоре блокнот сгорел во время пожара, устроенного бывшим директором Бартоломью.

– Я думаю, что мама вполне могла быть одной из них, –

ответила Айви. – Если бы мы не потеряли тот блокнот с записями...

– Пожалуй, я смогу вспомнить почти все имена, которые были написаны на той стене, – сказала Ариадна, вдумчиво откусывая заусенец на пальце.

И тут меня осенила *гениальная* мысль.

– Мы должны поговорить с мисс Джонс! – выпалила я. – Она в те годы тоже здесь училась, правильно? А если так, то вполне могла быть знакома с нашей мамой.

– Блестящая идея! – просияла Айви.

– Э... по-моему, ее сейчас нет на месте, – сказала Ариадна. – По пути сюда я заглянула в библиотеку, но мисс Джонс там не было.

– Может, она взяла несколько дней отдохнуть, – сказала Айви. – Бедная мисс Джонс, она так переживает из-за того, что случилось с ее любимой библиотекой. После пожара она сама не своя.

Сама я после пожара в библиотеке еще не была, но Айви рассказывала мне, что там до сих пор пахнет дымом и очень много книг сгорело, теперь их придется заменить. Разумеется, мисс Джонс оплакивает свои драгоценные книжки.

Я дружески похлопала Ариадну по плечу и весело спросила:

– Ну что, тогда пойдем обедать?

– О да, с удовольствием!

Я усмехнулась. Ну, знаете, если Ариадна, живя дома,

умудрилась соскучиться по здешним обедам, то она точно слегка ненормальная!

* * *

То, что нашей библиотекарши мисс Джонс не будет на месте до конца недели, подтвердила во время обеда миссис Найт. Это означало, что наше расследование на несколько дней придется отложить.

До пятницы я прожила как в тумане, считала дни и часы, оставшиеся до следующего дополнительного занятия в балетном классе с мисс Финч. В основном все это время я думала над тем, что мне придумать на этот раз для Айви. Ведь фокус с «забытыми» пуантами во второй раз подряд не сработает.

Моя задача еще больше осложнилась после того, как я столкнулась с мисс Финч в коридоре и она сказала мне:

– А, Скарлет, хорошо, что я тебя увидела. Знаешь, приходи в пятницу не сразу после уроков, а после ужина, хорошо? У меня разболелась нога, придется отдохнуть после занятий.

– Да, конечно, мисс, – ответила я, стараясь выглядеть веселее, чем чувствовала себя на самом деле. – До скорой встречи.

Урок в балетном классе в пятницу пролетел для меня совершенно незаметно, причем пролетел в буквальном смысле.

ле, потому что на этом занятии мы репетировали *тур жете* – прыжки с поворотами. Я чувствовала себя намного увереннее – но была ли уже достаточно хороша, чтобы получить главную роль?

После окончания урока я сделала мисс Финч знак рукой – разумеется, так, чтобы никто этого жеста не заметил. А за ужином я почти не притронулась к своей порции жаркого. Отчасти это входило в мой план, но, честно говоря, мне и без этого есть совершенно не хотелось – я слишком сильно нервничала.

– Что с тобой, Скарлет? – спросила Айви. – Я знаю, ты не любишь жаркое, но сегодня оно, поверь, вполне съедобно.

– Неважно себя чувствую, – слабым голосом ответила я. – Может, заболела.

И для большего эффекта я притворилась, что меня тошнит.

– О господи! – воскликнула миссис Найт, на всякий случай отодвигаясь от меня подальше. – Отправляйся в санчасть, немедленно!

Я кивнула, отодвинула свой стул и поспешила к выходу из столовой. Айви и Ариадна провожали меня тревожными взглядами, от которых мне было ужасно неловко, а со стороны Пенни донеслось приглушенное хихиканье, но на него мне было абсолютно наплевать. Знала бы, куда я иду, не хихикала бы.

Я неслась по коридорам, на ходу вынимая из сумки балет-

ное трико и пачку. Забежала в какой-то пустой класс, быстро переделалась, сунула в сумку свою школьную форму. Я очень надеялась, что никто не придет в санчасть проведать меня. Закончив переодеваться, я запихнула сумку в угол, решив, что заберу ее на обратном пути.

Дверь балетного класса была распахнута настежь. В класс нужно было спуститься по нескольким ступенькам. Я остановилась на верхней из них и прислушалась.

Стояла тишина, не слышно было ни перезвона клавишей рояля, ни шагов мисс Финч. Я внезапно поняла, что в классе *слишком* тихо.

«Спокойно, Скарлет, – сказала я самой себе. – Иди вперед и не раскисай». Я глубоко вдохнула и сделала первый шаг по ступенькам.

А на второй ступеньке до меня дошло, что не все в порядке не только с тишиной.

Со светом тоже. Слишком темно.

В балетном классе всегда горели теплым оранжевым светом газовые рожки. Сейчас они были потушены.

Я почувствовала, как зачастило в моей груди сердце.

– Мисс! – позвала я. – Мисс Финч!

Никто не откликнулся.

У входа в класс на стене висел маленький «дежурный» подсвечник. Я протянула руку и вытащила из него скользкий свечной огарок. Здесь же на специальной полочке лежал спичечный коробок. Стараясь не дрожать от страха, я чирк-

нула спичкой и зажгла свечной фитиль.

Он разгорелся, и я увидела себя и зажженную свечу – мы десятки раз отразились в настенных зеркалах.

А еще я увидела опрокинутый у рояля вращающийся стул.

И лежащую посреди класса трость мисс Финч...

Глава девятая. Айви

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату номер тринадцать влетела Скарлет.

Я сидела на кровати, сложив руки на груди, и, увидев сестру, требовательно спросила:

– Ты где была?

– Я же заболела, ты что, забыла? – огрызнулась она. – В санчасть ходила.

– Ни в какую санчасть ты не ходила, – сказала я, поднимаясь на ноги. – Мы с Ариадной сразу после обеда туда помчались, хотели узнать, как ты. А медсестра Глэдис сказала, что в глаза тебя не видела!

Сестра отвела взгляд. Скарлет терпеть не может, когда ее ловят на лжи.

– Это не важно, – вот и все, что она ответила.

– Нет, это важно, – возразила я. Мне хотелось сказать сестре, что я очень волновалась за нее, боялась, что с ней случилось что-то нехорошее. Особенно тревожно за Скарлет мне стало в последнее время, когда в нашей школе вновь начали происходить какие-то странные, неприятные вещи.

– Не бери в голову, – посоветовала мне сестра, плюхаясь на свою кровать.

Только сейчас я увидела, как она одета.

– Раньше ты не разгуливала по школе в трико и пачке, – заметила я.

Сестра лежала уткнувшись лицом в подушку, но после этих слов повернула голову, чтобы взглянуть в мою сторону.

– Я уже сказала, что все это не важно. Просто я хотела позаниматься балетом. Одна. Теперь ты довольна?

– Отлично, – сухо сказала я. – Значит, так. Сейчас я иду к Ариадне, скажу ей, что ты совсем не больна, потом приму ванну и почищу зубы. *Одна.*

– Меня такие подробности твоей личной жизни не интересуют, – буркнула Скарлет.

Уф! Я сердито собрала нужные мне вещи и отправилась к комнате, где теперь поселилась Ариадна. Это было слева по коридору, в той его части, где располагались многоместные комнаты для первоодок.

К сожалению, я забыла, что между нашей комнатой и комнатой Ариадны находится еще и комната Пенни.

Вспомнив об этом, я закрыла глаза и даже затаила дыхание, но, как всегда, мои усилия оказались напрасны. Как только я поравнялась с комнатой Пенни, ее дверь открылась и на пороге появилась наша староста.

– Ну как, твоя сестра серьезно заболела, или я могу рассказать всем, что она просто притворялась? Если честно, даже не знаю, какой вариант мне кажется привлекательнее.

– Заткнись, Пенни, – сказала я, не замедляя шага.

– Так, значит, твоя сестра здорова? – наигранно удивилась Пенни. – Выходит, она *солгала* учительнице? Немедленно запишу это, – сказала она, вытаскивая из кармана красный блокнот старосты.

– Мистера Бартоломео больше нет, его арестовали, – ответила я, топнув ногой по вытертому ковру, которым был застлан коридор. – А раз его нет, то и ты больше не староста. Это же он тебя назначил.

– Нет, я по-прежнему староста, – огрызнулась Пенни. – Можешь в этом не сомневаться. А теперь пока, увидимся.

Она приторно улыбнулась и скрылась за своей дверью.

«*Не принимай этого близко к сердцу, – сказала я себе, стискивая зубы. – Лучшие считай до десяти, чтобы успокоиться. Давай... Один... два...*»

По счастью, как раз на десятом шаге открылась дверь большой спальни и из нее вышла Ариадна со школьным полотенцем на плече и зубной щеткой в руке. Я радостно поспешила ей навстречу.

– Привет, Ариадна! – воскликнула я на ходу. – Слушай, со Скарлет все в порядке, не волнуйся. Цела и невредима, только дуется на весь белый свет.

– Ничего, это пройдет, – сказала она, поправляя жидкую прядку своих мышиного цвета волосиков. – А где она была?

– Не знаю, – ответила я. – Говорила мне что-то насчет балета, только я ничего не поняла.

Ариадна пожала плечами, едва не уронив при этом полотенце.

– Ты тоже в ванную? – спросила она.

– Ага, – кивнула я. – Пойдем вместе? Знаешь, мне очень не хочется натолкнуться на кое-кого... *еще*.

Ариадна как-то странно взглянула на меня, но ничего не сказала.

В ванной комнате, по обыкновению, было холодно, как в погребе. Приняв тепловатую ванну, я вышла за дверь, дрожа в своей ночнушке. Практически одновременно со мной

из соседней клетушки с ванной вышла Ариадна. Не сомневаюсь, что ванна, которую приняла моя подруга, была не горячее моей, но тем не менее Ариадна не посинела от холода и не дрожала.

– Ты не замерзла? – удивилась я. – Слушай, как тебе это удастся?

– Очень просто. Папа очень заботится о здоровье своей единственной дочери и закаляет ее с помощью холодных обливаний. После них здешние ванны мне кажутся горячими, – ухмыльнулась она.

Я рассмеялась в ответ.

Мы вместе дошли до комнаты номер тринадцать, и я вежливо постучала в дверь – на тот случай, если Скарлет как раз сейчас переодевается.

– Оставьте меня в покое, – ответил из-за двери приглушенный сердитый голос.

Ну что ж, пришлось и нам так же вежливо ответить на эту любезность. Я бесцеремонно толкнула дверь, и мы с Ариадной вошли внутрь.

Скарлет что-то писала в своем дневнике, а увидев нас, поспешно спрятала его под одеяло.

– Ах, что ты, продолжай, продолжай, пожалуйста, – сказала я. – Не бойся, я не собираюсь подсматривать. Я и без дневника сыта по горло твоими тайнами.

«Лицемерка, – укорил меня мой внутренний голос. –

Можно подумать, что у тебя самой нет от сестры никаких тайн».

«Замолчи, – ответила я ему. – Да, не я рассказываю ей о том, как мне в последнее время угрожает Пенни, но это же делается исключительно для блага самой Скарлет. Узнай она об этом – тут такое начнется...»

– Как ты себя чувствуешь, Скарлет? – несколько деликатнее, чем я, спросила Ариадна. – Все еще болеешь? А почему ты в балетном трико?

– Ладно, я все расскажу, – сдалась Скарлет. – Только никому ни слова, обещаете? Не хочу, чтобы об этом узнал кто-нибудь еще, особенно эта корова Пенни.

– Обещаем, – охотно согласилась Ариадна.

– Мисс Финч согласилась на дополнительные занятия со мной, – смущенно призналась Скарлет.

– Но зачем они тебе? – удивилась я. Сестра всегда была хорошей танцовщицей, и я совершенно не понимала, зачем ей еще какие-то дополнительные занятия.

– Мне кажется, что сейчас я не в лучшей форме, вот зачем, – промямлила Скарлет, внимательно изучая узор на ковре у себя под ногами.

– А почему ты просто не сказала мне все как есть? – спросила я, присаживаясь на свою кровать.

– Не хотела, чтобы вообще кто-нибудь об этом знал, – отрезала Скарлет. – Но все это теперь не важно.

– Почему? – Ариадна нервно пригладила пальцами свои

влажные волосики. Она всегда начинала нервничать, когда Скарлет сердилась.

– После того как я притворилась больной... извините... я спустилась в подвал, в балетный класс. Столько усилий потратила, чтобы тайком прийти на это занятие – и нате вам. мисс Финч не оказалось на месте! – Скарлет сердито ткнула кулаком свой матрас. – Я поверить не могла, что она так подвела меня, и ждала ее, ждала... Но так и не дождалась.

– Я уверена, что она не собиралась тебя подвести, – сказала Ариадна.

– Я тоже, – поддержала я ее. – Наверное, произошло что-то непредвиденное. Например, мисс Финч пришлось срочно пойти к врачу или на какую-нибудь очень важную встречу.

– Хм-м... – хмыкнула Скарлет. – Все равно – могла бы и предупредить меня.

– Но это же было внеклассное занятие, – заметила Ариадна. – И если бы мисс Финч нашла тебя, чтобы предупредить, все узнали бы, что она дает тебе дополнительные уроки. Тайком. Представляешь, что могло бы начаться?

– Представляю, – кивнула Скарлет.

– Ну вот. А теперь выброси все из головы. Книжку хорошую почитай... или займись еще чем-нибудь интересным, – улыбнулась Ариадна. – Наверняка на следующем занятии мисс Финч все тебе объяснит.

Может быть, Ариадне на самом деле это происшествие показалось незначительным, но у меня оно вызвало неопре-

деленную, смутную тревогу. Слишком часто, наверное, мне мерещились в последнее время странные вещи, слишком часто снились загадочные, темные сны. И чем дольше я размышляла над несостоявшимся дополнительным занятием Скарлет, тем сильнее давал знать о себе холодок под сердцем.

– Скажи, Скарлет, – спросила я, – а ты ничего необычного в балетном классе не заметила?

– Ну-у, – начала Скарлет, поправляя одеяло на своей кровати, – вращающийся стульчик возле рояля был опрокинут. Да, и еще посреди класса на полу валялась трость мисс Финч. Я подумала, что мисс Финч случайно ударилась или что-то в этом роде, а потом бросила трость и ушла посидеть в своем кабинете. Я постучала туда, потом приоткрыла дверь, но в кабинете никого не было...

– Постой, Скарлет, – перебила я сестру. – Ты же знаешь, что мисс Финч теперь без трости не может подняться из подвала по лестнице, так? Но если трость лежала в классе, а самой мисс Финч нигде не было...

– Ты думаешь, с ней что-то случилось? – побледнела Ариадна.

О том, что я *на самом деле* думала, мне говорить не хотелось.

– Нужно сказать кому-нибудь из учителей, – сказала я. – На всякий случай. Мне кажется, что-то здесь не так...

– Нет, – замахала руками Скарлет. – Нет, мы не можем...

– Мы должны, – неожиданно твердо сказала Ариадна. – Пошли искать миссис Найт.

– Но я не могу сказать, что у меня была назначена встреча с мисс Финч, – упавшим голосом возразила Скарлет. – Об этом никто не должен узнать.

– Сейчас не то время, чтобы заботиться о своей шкуре, Скарлет, – сердито сказала я.

– Тсс! – остановила меня Ариадна, помахав в воздухе указательным пальцем. – Тихо! Хватит спорить. Если нельзя рассказать миссис Найт о дополнительных занятиях Скарлет, расскажем ей что-нибудь другое. Например, что у нас у всех троих была назначена встреча с мисс Финч... э... по поводу балета. Насчет декораций, которые мы собираемся нарисовать, или что-то в этом роде.

Я прикусила губу. Из нас троих хорошо рисовать не умел никто... хотя миссис Найт этого знать не может, так что...

– Но я уже ей сказала, что плохо себя чувствую, – сказала Скарлет. В этот момент она на самом деле выглядела больной.

– Хорошо, тогда скажем, что рисовать декорации собирались мы с Айви. Вдвоем, – на ходу принялась придумывать Ариадна. – А тебе стало лучше, и ты только что вернулась к себе в комнату. А тут и мы с Айви как раз пришли... И вообще, разве миссис Найт будет до этих деталей, когда она узнает об исчезновении мисс Финч?

Разумеется, для нашей временной директрисы исчезнове-

ние преподавательницы будет гораздо важнее, чем какой-то разболевшийся у ученицы живот. Да и для нас со Скарлет исчезновение мисс Финч достаточно серьезная вещь, чтобы забыть обо всех наших разногласиях. На время по крайней мере.

– Ты права, – сказала я, поднимаясь на ноги. – Пойдемте. Мне очень хотелось надеяться, что мы еще не опоздали.

Глава десятая. Скарлет

Мы опоздали.

К тому времени, когда мы прибежали к кабинету миссис Найт, она уже ушла домой. Миссис Найт жила на квартире где-то неподалеку от школы, но никто из нас не знал, где именно.

Я сердито пнула ногой запертую дверь кабинета и едва удержалась, чтобы не выругаться вслух.

– Ну и что мы *теперь* будем делать? – запричитала Ариадна.

– Можно позвонить в полицию, – предложила я.

Айви покосилась на меня как на сумасшедшую и спросила:

– Во-первых, как ты собираешься им звонить? Все кабинеты, где есть телефон, уже заперты. Во-вторых, даже если нам удастся дозвониться до полиции, что мы скажем? Что нашей учительницы больше часа нет на месте? Да они нас на смех поднимут!

И она была права!

Оставалась последняя надежда – поговорить с кем-нибудь из учителей. Хотя почти все они уже разошлись по домам, в школе должны были остаться несколько преподавателей, которым сегодня выпало ночное дежурство. Я сглотнула. Раньше, когда идти ей, собственно, было просто некуда, на ночь в школе всегда оставалась мисс Финч. Сейчас она могла ночевать в бывшей квартире мисс Фокс, тоже где-то за пределами

школы. Я с большим усилием прогнала картинку, которую мне тут же подсунула моя память: трость, лежащая посреди пустого класса.

– Можно попробовать поговорить с сестрой-хозяйкой, – предложила я. – Хотя сомневаюсь, что из этого разговора получится что-то путное.

Мы поспешили к комнате сестры-хозяйки, и она, как по заказу, сама выкатилась из двери нам навстречу.

– Девочки, вы куда? – спросила она, плотнее запахиваясь в теплый домашний халат. – Скоро спать пора, а вы разгуливаете.

– Мы помним, мисс, – сказала Айви. – Но у нас тут, понимаете ли, проблема...

– Если вы хотите сообщить мне, что Джозефина Уилкокк бегает кругами по коридору в купальном костюме, то мне это уже известно. Именно с ней я и иду сейчас разбираться.

– Нет! – поспешно воскликнула я, не давая сестре-хозяйке пройти мимо нас. – Это мисс Финч. Мы очень опасаемся, что с ней что-то случилось.

Сестра-хозяйка остановилась и посмотрела на нас сверху вниз. У нас, видите ли, очень высокая сестра-хозяйка.

– С чего вы это взяли? – спросила она. – Я уверена, что мисс Финч сейчас лежит в постели у себя дома.

Я метнула взгляд на Ариадну, давая понять, что теперь ее очередь вступать в разговор. Она меня поняла, набрала в

грудь воздуха и протараторила на одном выдохе, практически без пауз:

– Понимаете мисс мы пришли повидаться с мисс Финч потому что она нас сама об этом просила дело в том что мы собираемся рисовать декорации для балетного спектакля который будет ставить мисс Финч это «Спящая красавица» Чайковского короче мы хотели обговорить что именно нужно будет нарисовать мы предлагали что это будет красивый замок и деревья и кусты там всякие-разные а детали как раз и собирались обсудить но когда пришли в балетный класс то...

Тут Айви догадалась толкнуть Ариадну, чтобы та остановилась раньше, чем задохнется от нехватки воздуха в легких, и закончила за нее сама.

– Мисс Финч на месте не оказалось, – просто сказала она.

– И все газовые рожки были погашены, – добавила я. – А еще посреди класса на полу лежала трость мисс Финч.

Сестра-хозяйка посмотрела на нас как на слабоумных и спокойно сказала:

– Я уверена, что для беспокойства нет никакого повода.

– Мисс, вы не понимаете! – горячо заговорила я. – Она не могла просто так взять и оставить свою трость! Без нее она сейчас не может ни подняться по лестнице, ни спуститься. Нет, с мисс Финч *определенно* что-то случилось!

– Трость? А может быть, она купила себе *новую* трость? – все тем же ровным и спокойным тоном возразила сестра-хозяйка. – И просто пораньше ушла сегодня домой, потому что

устала. Ваши подозрения скоропалительны, вы не находите?

– Но мисс... – начала было Айви, но сестра-хозяйка нас уже не слышала. Где-то дальше по коридору раздался грохот, и она ринулась туда, крича на ходу:

– Мисс Уилкокс, если вы ударились, то сами виноваты, слышите?

Сестра-хозяйка умчалась, а мы с Айви и Ариадной остались стоять словно матросы, выбравшиеся после кораблекрушения на необитаемый остров.

– Безнадега, – сказала наконец Айви. – Придется ждать до утра и тогда идти к миссис Найт.

– Ох! – вновь запричитала Ариадна. – Пожалуй, мой папа был прав, когда боялся сюда меня отправлять. Ну и что нам делать дальше?

В ту ночь мы с Айви никак не могли заснуть, но и разговор у нас не клеился. Я все еще была сердита – на сестру-хозяйку, которая нам не поверила, на миссис Найт, которая слишком рано ушла домой, да, пожалуй, и на весь белый свет. Я была не только рассержена, но еще и испугана. Я боялась за мисс Финч, и за себя тоже боялась, а бояться я ненавижу.

Мысли у меня были мрачнее некуда. Не знаю, где тогда было темнее – у нас в комнате или у меня в голове. А потом мне опять приснилась тень...

Утро следующего дня выдалось солнечным, однако от этого мое настроение ничуть не улучшилось и в голове нисколь-

ко не просветлело.

Под мерзкое дребезжание утреннего звонка я выбралась из кровати и начала одеваться, то и дело натываясь на такую же сонную, как я сама, сестру.

– Слушай, Айви, – хриплым после бессонной ночи голо-
сом сказала я, когда мы с ней встали перед зеркалом, чтобы поправить свои форменные галстуки.

– Чего тебе?

– Давай договоримся впредь опять ничего не скрывать друг от друга, а?

Айви немного помолчала, подумала, а потом ответила:

– Хорошо.

Я на ощупь нашла руку сестры, крепко сжала ее и улыбнулась.

Придя на завтрак, мы первым делом бросились искать миссис Найт. К счастью, она уже сидела на своем месте за столом факультета Ричмонд.

– Мисс, – сказала я. – Не могли бы мы поговорить с вами с глазу на глаз? Речь идет об очень важном деле.

Миссис Найт жестом предложила нам выйти вместе с ней из столовой. Я заметила, как Айви бросила нервный взгляд в поисках Ариадны, но наша подруга тоже была на месте и сразу же махнула нам рукой – дескать, все поняла, иду.

В коридоре было тише, чем в столовой, правда, ненамного. Разнобой голосов и, конечно же, неистребимый запах

школьной овсянки доносились и сюда.

– Ну, в чем дело, девочки? – спросила миссис Найт.

– В мисс Финч, – ответила Айви. – Мы подозреваем, что с ней что-то случилось.

Мы снова пересказали всю историю, но на этот раз это сделала я, а не Ариадна с ее привычкой выпаливать все на одном дыхании. Я подробно описала каждую деталь и обратила особое внимание на лежавшую на полу балетного класса трость и перевернутый стульчик возле рояля.

– Ах, девочки... – вздохнула миссис Найт.

Я искоса взглянула на Айви. Такое начало мне не понравилось.

– Это очень... благородно с вашей стороны, что вы так заботитесь о своей преподавательнице, – продолжила миссис Найт. – Я догадываюсь, как вы встревожились, застав в пустом балетном классе ту картину, которую сейчас описали. Но я могу вас заверить, что с мисс Финч абсолютно все в порядке.

– В самом деле?! – обрадовалась Айви.

– Она дома, отдыхает, – сказала миссис Найт. – Сегодня утром я обнаружила на своем столе письмо от нее. В нем она извиняется за свой неожиданный уход. Думаю, что это связано с ее больной ногой.

– Ну слава богу! – сказала Айви.

Я тоже почувствовала облегчение, но тем не менее меня продолжал грызть червячок сомнений.

– А как объяснить брошенную трость, мисс? – спросила я. – Почему она ее оставила?

Миссис Найт озадаченно поморгала ресницами, потом ответила:

– Если честно, то не знаю, Скарлет. Возможно, у нее есть другая трость. А может быть, кто-то помог ей подняться по подвальной лестнице. Но я знаю, что мисс Финч в безопасности, и это главное.

Я кивнула.

– Постарайтесь не давать воли вашей буйной юной фантазии, девочки, – продолжила миссис Найт. – Поймите, что волноваться совершенно не о чем, и успокойтесь.

– Ладно, – сказала я. – То есть я хотела сказать «да, мисс».

– В таком случае пойдете завтракать, – весело улыбнулась миссис Найт. – Думаю, вы сильно проголодались после своих переживаний, а?

Может, я, конечно, и проголодалась, но не настолько, чтобы соскучиться по школьной овсянке.

Брр!

Глава одиннадцатая. Айви

Едва мы уселись за свой стол, как Ариадна сообщила нам:

– Сегодня вернулась мисс Джонс!

– Правда? – Из-за последних событий я совсем забыла, что мы собирались расспросить библиотекаря о нашей маме.

– Сегодня я проснулась рано, – продолжила Ариадна, – и решила сходить в библиотеку. Я уже прочитала все шесть книг, которые разрешается брать на неделю, и хотела попросить дать мне еще одну, чтобы было чем заняться до понедельника.

Тут она слегка порозовела и улыбнулась. Я тоже улыбнулась, думая о том, что она ничуть не изменилась. Соскучилась я по Ариадне.

Даже хмурое с самого утра лицо Скарлет прояснилось, в ее глазах блеснул огонек, и она сказала:

– Наконец-то.

* * *

Быстро расправившись с завтраком, мы поспешили в библиотеку. На уроки в тот день идти было не нужно – суббота, благодать.

Мисс Джонс выглядела намного лучше, чем во время нашей последней встречи, которая состоялась сразу после ареста мистера Бартоломью, устроившего пожар в библиотеке.

Кстати, одним из главных поводов для ареста нашего бывшего директора стали именно свидетельства мисс Джонс. Тогда она сумела вспомнить очень важные детали из своего далекого прошлого, из той поры, когда она сама училась в этой школе. Мы надеялись, что и на этот раз ей удастся помочь нам больше узнать о нашей маме.

Мисс Джонс делала какие-то пометки в своем блокноте, но как только мы подошли ближе, закрыла его. На обложке было написано «Катастрофа». Странное название для блокнота – но что поделать, если влюбленная в красивые английские слова мама-китаянка дала мисс Джонс именно такое имечко.

– Доброе утро, девочки, – сказала она, заправляя за ухо выбившуюся прядь угольно-черных волос. – Ариадна, если вы пришли за новой книгой, можете выбрать ее на полках.

– Нет, мисс, – смущенно потупилась Ариадна.

– На самом деле мы ведем расследование, – объявила Скарлет. – Изучаем прошлое Руквудской школы. Охотимся за призраком, так сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.